

Православное
КНИЖНОЕ ноябрь
КОБОЗРЕНИЕ 2016

• Издательский Совет Русской Православной Церкви • izdatsovet.ru •

ФЕОФАН
Затворник
о душе мира

с. 16

ЖИЛЕТ
неизвестного
узника

с. 36

О СВЯТОМ
князе
Владимире

с. 51

ГОД РОССИЙСКОГО
КИНО

с. 4

СИЛА КИНО

**МАКСИМ
БОЛЬШАКОВ,**
*ответственный
редактор
«Православного
книжного обозрения»*

2016 год был объявлен в России Годом Кино. Наверное, никто не будет спорить, что в наши дни кинематограф по силе влияния на сознание людей значительно превосходит все прочие виды искусства. Только он воздействует одновременно на все чувства и виды мыслительной деятельности и сразу, непосредственно и практически без усилий со стороны зрителя переносит его в мир, сотворенный авторами кинокартинами. Подобная сила не только открывает необыкновенные возможности перед создателями фильма, но и несет значительные опасности и соблазны. Именно легкость и яркость восприятия делает кинематограф искусством, наиболее востребованным массовым зрителем, а значит и вовлеченным в мир коммерции (это происходит еще и потому, что кинопроизводство требует значительных финансовых вложений). Делать же деньги всегда проще, манипулируя самыми примитивными, а то и греховными сторонами человеческой души. Значит ли это, что православному сообществу нужно отвернуться от кинематографа или, по крайней мере, признать неизбежность своего поражения в этой области культуры? Безусловно, нет. Дело не только в том, что мы не должны терять такое мощное орудие проповеди: при всей поврежденности человеческой природы в каждом из нас есть образ Божий и стремление, часто неосознанное и заглушаемое суетой и страстями, к свету и истине. Раскрыть и донести до зрителя этот образ Божий в человеке средствами киноискусства весьма сложно (коммерческое кино не требует таких усилий), но ведь именно усилий и требует от нас Бог: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). Вопросу о том, как можно наполнить христианскими смыслами современный кинематограф, и что для этого может сделать Церковь и общество, был посвящен круглый стол, на котором собрались известные деятели кино и литературы. Об этой встрече, прошедшей в Издательском совете, в числе прочих материалов мы расскажем в этом номере.

Журнал «Православное книжное обозрение»
Ежемесячное издание

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-44140 от 4 марта 2011 года

Ответственный редактор — *М. В. Большаков*
Автор оригинал-макета — *А. Б. Лопатина*
Рисунок на обложке — *Е. Н. Подколзин*
Верстка — *А. В. Соколова*
Библиограф — *В. А. Шарпова*

Члены редколлегии:

С. В. Буянов, руководитель секретариата информационных технологий Издательского совета
Иеромонах Макарий (Комогоров), помощник председателя Издательского совета
Диакон Константин Цветков, помощник председателя Издательского совета

Подписано в печать 18.11.2016

Адрес для писем: 119435, Москва, ул. Погодинская 20, стр. 2,
редакция «Православного книжного обозрения»

E-mail: pko@pcroc.ru

Сайт: www.izdatsovet.ru

Тел.: 8 (495) 545-58-11 (добавочный 229; распространение и подписка — 233)

Распространение и подписка — *диакон Виталий Эркин*

E-mail: exp@pcroc.ru

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции

Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»

Православное
КНИЖНОЕ ноябрь
2016
КОБОЗРЕНИЕ
№ 11 (065)

В ИЗДАТЕЛЬСКОМ совете под председательством митрополита Калужского и Боровского Климента прошел круглый стол «Христианская тема в современном кинематографе и литературе», приуроченный к окончанию Года Кино в России. В дискуссии приняли участие известные кинорежиссеры, киноведы, писатели, издатели и литературные критики

КРУГЛЫЙ СТОЛ ХРИСТИАНСТВО, КИНЕМАТОГРАФ И ЛИТЕРАТУРА

Н. Зорина

4

КОНФЕРЕНЦИИ Х ФЕОФАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Учение Феофана
Затворника
о душе мира
Иеродиакон Петр
(Алексеев)

16

Влияние Феофана Затворника на духовенство Тамбовской и Владимирской епархий

Архимандрит
Зосима (Шевчук)

26

ПРЕЗЕНТАЦИИ КАТАСТРОФА ЛЬВА ТОЛСТОГО

И. Агафонов

30

ИСТОРИЯ СПАСАТЕЛЬНЫЙ ЖИЛЕТ МОЛИТВЫ

В. Шапапова

36

РЕЦЕНЗИИ ТЫСЯЧА ЛЕТ В ОДНОЙ КНИГЕ

Н. Дегтерев

44

НОВОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ СЮЖЕТЕ

Н. Дегтерев

51

УВЕРЕННОСТЬ НАДЕЖДЫ

Свящ. Константин Кравцов

56

ПИСЬМО В БУТЫЛКЕ

Свящ. Константин Кравцов

62

В МОСКВЕ состоялась презентация книги протоиерея Георгия Ореханова «Лев Толстой. "Пророк без чести". Хроника катастрофы»

НОВАЯ книга протоиерея Андрея Ткачева обращена к людям, пережившим смерть ребенка.

Автор сравнивает ее с письмом в бутылке, направленной жертве кораблекрушения на необитаемый остров

**ДЕТСКОЕ
БОГОСЛОВИЕ**
Свящ. Константин Кравцов 67

**ПРАВОСЛАВНЫЕ
КАЛЕНДАРИ 2017**
М. Хорькова 72

 НОВЫЕ КНИГИ 76

О НЯНЯХ многих выдающихся деятелей русской культуры, которые преподали им первые уроки веры, рассказывается в новой книге издательства «Никея», созданной по идее духовного писателя Сергея Дурылина

ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ истории русско-афонских связей посвящена книга преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии М. В. Шкаровского

ХРИСТИАНСТВО, КИНЕМАТОГРАФ И ЛИТЕРАТУРА

НАДЕЖДА ЗОРИНА

В Издательском Совете Русской Православной Церкви 24 октября под председательством митрополита Калужского и Боровского Климента состоялся круглый стол «Христианская тема в современном кинематографе и литературе».

На круглом столе приняли участие лауреаты Патриаршей литературной премии Олеся Николаева, Александр Сегень, Виктор Николаев; актер и режиссер Николай Бурляев; писатель и педагог Александр Орлов; председатель православного братства «Радонеж» Евгений Никифоров; обозреватель «Российской газеты» Мария Гордова; писатель протоиерей Александр Дьяченко; главный редактор издательства «Никея» Владимир Лучанинов; киновед Татьяна Москвина-Яценко.

МИТРОПОЛИТ КЛИМЕНТ:

— Мы собрались в Издательском совете, чтобы обсудить одну из важных тем — связь кинематографии и литературы с христианскими ценностями. Обсуждению этой темы есть основание — 2016 год объявлен в России Годом Кино. Кинематограф является мощным средством вы-

ражения и пропаганды ценностной системы мировоззрения. Поэтому важно какие фильмы выходят на экран, и какие идеи выражены режиссером через сценарий и актерскую игру. Есть исследования социологов, что до 70 процентов мышления современного россиянина определяется сценами и идеями с голубого экрана. Начинается это с самого детства. Одним из примеров мощного влияния телевидения на сознание, мышление, культуру и быт стало печальное явление — простой народ в глубинке практически утерья местный говор. В обиходе укрепился язык центрального телевидения. Раньше каждое село имело свои слова и выражения, в этом была самобытность и красота, сейчас это все теряется.

Идеи, вложенные в фильм, имеют огромное значение для сознания людей. Этот фактор усугубляется тем, что молодое поколение мало обращается к бумажной книге. Кинематограф должен помочь донести системы ценностей, заложить

МИТРОПОЛИТ Калужский и Боровский Климент

женные в литературе. В наше время стали появляться фильмы, которые рассказывают о жизни и трудах русских святых, раскрывают определенные вехи, страницы истории и жизни Русской Православной Церкви и российского государства. Этот новый жанр русского кинематографа — освещение жизни святых — пока только развивается. При этом современному кинематографу не хватает идей и сценариев. Это происходит, потому что большинство сотрудников киностудий сформировались и получили образование в советское время: они не слышали слов о Боге, не

знали, что такое Церковь. В общем, не хватает идей, где главный герой в своей повседневной жизни и сложных ситуациях осознанно придерживается христианской системе ценностей в отношении к окружающим. Такие фильмы способны показать, что христианское мировоззрение актуально раскрывает полноту существования человека в мире и дает ему почувствовать любовь близких ему людей.

Фильм, затрагивающий тему святости в контексте русской истории, должен не только выявлять христианские мотивы принятия тех или

иных решений участниками этой истории, но и побуждать зрителей следовать их примеру. Иначе на создателях кинокартины сбудутся слова Господа к пророку Иезекиилю: *ты для них как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий, они слушают слова твои, но не исполняют их* (Иез. 33:32).

Часто выходят экранизации известных литературных произведений. В такой ситуации режиссер и сценарист не только помогают популяризации книги, но и популяризируют сам процесс чтения. Встреча на экране с главным героем, преломленным через творческое восприятие создателей кинокартины, должна вызывать желание встречи с этим героем на страницах книги, чтобы дать свою личную оценку и понять какой нравственный вклад вносит герой в произведение, какие идеи автор провозглашает через свою книгу. Очень надеюсь, что через какое-то время мы увидим появление значительно более грамотных, интересных, емких фильмов об истории нашего отечества и Церкви, особенно о периоде новомучеников и исповедников российских. Об этой эпохе в жизни нашего общества почти нет художественных фильмов и книг. А ведь Церковь и тогда не была отделена от общества: про нее не говорили, ее преследовали, но она жила в обществе, и общество жило теми молитвами, которые возносили исповедники и мученики российские. Появление хороших нравственных фильмов зависит и от воспитания вкуса зрителей, и от их нравственной оценки тех фильмов, которые выходят на экраны кинотеатров и телевидения. В идеальных отношениях между режиссером и зрителем должна быть взаимосвязь, выражающаяся в том, что сам зритель ждет и требует от режиссера качественного и осмысленного филь-

ма. Фильма, который можно посмотреть не один раз и порекомендовать для просмотра знакомым и близким.

А. Ю. СЕГЕНЬ:

— Христианская тема всегда присутствовала и в русской литературе, и в советской в том числе, и в советском кинематографе. Многие вопросы, которые задавали себе писатели и создатели фильмов, лежали близко к христиан-

ской теме и так или иначе ее проводили. Но, как сказал владыка, фильмов об истории России в связи с историей Русской Православной Церкви почти нет. Связано это с тем, что церковная тема практически отсутствует в большинстве великих произведений русской литературы. Поэтому не существует самой традиции изображения людей Церкви ни в литературе, ни в кинематографе. Эту традицию нужно создавать. Это очень важная и трудная задача.

Появление таких произведений сейчас под большим вопросом, прежде всего в кинематографе, потому что никто не будет финансировать такое кино. По своему опыту могу сказать, что большинству заказчиков христианская тема нужна как затравочка. Она не нужна им сама по себе, но нужна зрителю: люди ждут этой темы и в кино, и в литературе. Для того, чтобы произошли изменения, необходима государственная поддержка, которой пока нет.

СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР ДЬЯЧЕНКО:

— Я не ощущаю себя писателем, а в первую очередь священником и миссионером. Писательство — это продолжение моей проповеди. Как, впрочем, у любого священника: все, чем он будет заниматься, будет продолжением его проповеди. Я тружусь на земле, общаюсь с простыми людьми всех возрастов. Мы должны писать, популяризировать историю Церкви — но будут ли это читать? Станет ли это пищей для молодого человека? Наша книга, наш фильм, которые идут под эгидой Православной Церкви — это произведение, которое должно вызывать в человеке чувство катарсиса, желание очищения. Человек должен прийти к ощущению покаяния, к пониманию того, что он не так живет. Когда придет чувство покаяния, тогда и появится желание — и узнавать, и познавать, и изучать. Молодежь очень тонко чувствует всякую фальшь. Нужно разговаривать так, чтобы они нам поверили. Это может быть очень искренний и беспощадный разговор, если он ведется с большой любовью. Тоже самое касается и кинотворчества. Очень удачным получился фильм «Остров», книга владыки Тихона Шевкунова «Несвятые святые». Люди, даже чуждые Церкви, смогли окунуться в очищающий мир христианства через книгу. Любой фильм, любая книга должны стать откровением.

Н. П. БУРЛЯЕВ:

— Я десятилетия наблюдаю развал русской культуры, кинематографа, но стал оптимистом, когда Президент принял исторический указ о новой государственной культурной политике от 24 декабря 2014 года. Я вижу в нем поворотный пункт для культурного развития России.

К Году российского кино я имею прямое отношение. Из 120 лет существования кинематографа практически 69 я работаю в нем и наблюдаю все процессы, происходящие в этой области: и возвышение нашего кино, к которому причастны мои товарищи, уже ушедшие из жизни, и развал кинематографа. Чтобы указ Президента работал, необходим второй шаг — указ о выведении культуры из рынка. Уже давно было озвучено, что бюджет министерства культуры должен быть равен бюджету министерства обороны, поскольку культура — это оборона души: потеряем душу — можно сдавать страну. Я лично констатирую катастрофу российского кинематографа. Есть достойные фильмы, но в основной массе кинематографистов мы предали то, что было наработано нашими предшественниками. Государственной цензуры быть не должно, но контроль общественный — отцов и матерей — безусловно необходим. Бытует мнение, что художники имеют право на все — но на все ли имеем мы право перед лицом наших детей?

Т. В. МОСКВИНА-ЯЩЕНКО:

— 10 лет назад Вы, владыка, благословили издание сборника сценариев «Вера, Надежда, Любовь». За это время через наши руки прошло около 500 сценариев. Мы открывали новые имена, новые темы. Фильмов снимается очень

много. За последнее десятилетие родился такой жанр, как «агиография в кино». Это живые свидетельства тех, кто знал наших святых, в том числе исповедников, новомучеников российских.

Оживает история нашего отечественного кино в разных вариантах, благодаря пристальному вниманию к истории кинематографа. 1990-е годы, по сути, открыли для нас ранний русский кинематограф дореволюционного периода: это и Евгений Бауэр с его изысканной красотой кадра, и Яков Протазанов, верный русской драме, и Борис Барнет... Кинематограф советского периода также говорит о смысле жизни и о том, что кино может подсказать нам, что такое утраченная система ценностей. Это и Тарковский, и Параджанов, и Абуладзе. И дальше — то, что снимал Вадим Абдрашитов, его трилогия: «Слуга», «Время танцора», «Магнитные бури», — это все драматургия жизни, которая становится драматургией кино и опять переходит в жизнь. Надо признать, у нас сегодня нет единой культуры, как в XIX — начале XX века, когда в ней ощутимо присутствовала христианская доминанта. Не-

обходимо находить точки соприкосновения с современным обществом.

Психология в кинематографе, как и в литературе, — это чисто русская традиция. Американская — экшн, европейская — форматворчество, а русская — это драма, поиск смысла жизни. Все, что делают сейчас молодые, очень интересно: они уходят в камерные сюжеты, задают вопросы, которые сегодня актуальны для них именно как нравственные и мировоззренческие проблемы, и находят неожиданные драматургические конфликты. Разговор о евангельских ценностях идет не напрямую, но он присутствует.

Очень мало осталось хроники, с которой начинался наш кинематограф. С ней очень интересно работают отечественные режиссеры неигрового кино. Жанна Сергеевна Фирсова и Владислав Мякоша смонтировали немой фильм «Разрушение храма Христа Спасителя» на основе хроники. В неигровом кино множество прекрасных сценаристов. Например, Валерий Золотуха, работающий последние годы с религиозным материалом: «Попы», «Портрет жены художника на фоне эпохи» — блестящие картины. Это дает возможность работы и формирования той аудитории, которая нам может быть близка. Сейчас очень актуален вопрос о допустимости художественного образа и обобщения в религиозном сюжете — это наша общая проблема: и людей, занимающихся богословием, и людей, занимающих природу кинематографа. Все фильмы последних лет, так или иначе относящиеся к религиозному направлению, к религиозному мироощущению, — это мощные картины, которые не могут быть оставлены в стороне от православного сообщества. Мы обязаны уметь анализировать это кино вместе с аудиторией. Пока я не

вижу института, который может этим заниматься.

Я взываю к нашему собранию в рамках Рождественских чтений продолжить разговор о том, как создать ту интеллектуальную и художественную среду, которая необходима помимо среды фестивальной. Если нет единой культуры, нет единого быта, должны быть хотя бы постоянно действующие культурные очаги, где объединяются наши усилия. Уже существуют сценарный конкурс «Вера, Надежда, Любовь», фестивали: «Радонеж», «Золотой Витязь», «Сретение», «Лучезарный Ангел» — очень важно, чтобы наша аудитория наша расширялась, чтобы профессиональная работа с этими фильмами ве-

лась постоянно, а не только в дни фестивалей и праздников.

А. В. ОРЛОВ:

— Дети воспринимают фильмы об истории Отечества замечательно. Также замечательно и естественно они воспринимают Священную историю, православные ценности. Приходишь в пасхальную неделю в школу, говоришь: «Христос воскрес!» Все отвечают: «Воистину воскрес!»

Я очень часто во время уроков показываю кино или фрагменты фильмов. Дети сами их готовят. Со чтением, действительно, проблема, по-

этому многое — например, «Войну и мир» — изучают по Бондарчуку. Вообще, экранизации классики и фильмы на исторические сюжеты у детей идут на «ура». В понимании, восприятии какой цивилизации стала Русь, замечательно помогает фильм «Гибель Империи» епископа Тихона (Шевкунова). Очень хорошо современные школьники смотрят советские фильмы о Великой отечественной войне. Главная проблема в том, что современные авторы исторического кино недобросовестно изучают материал.

Хотелось бы, чтоб показывались фильмы об истории Церкви.

Словами многого не донесешь, другое дело — кинематограф.

М. А. ГОВОРОВА:

— Мы живем в эпоху мощнейшего информационного взрыва. Информация: новостийная — в основном, криминал, огромное количество развлекательной и всего 4 процента дает пищу для ума и размышления. Я склонна к выводу, что идет переформатирование нации — не нужно никого завоевывать: следующее поколение будет воспитано совершенно в другой системе ценностей. Мы уже сейчас живем в параллельных мирах. Художники уже не властители дум. Культура сейчас стала предметом торговли и на рынок выдвигается определенный продукт — тот, который является коммерчески выгодным.

Я езжу в провинции и знаю, что люди читают Олесю Николаеву, Виктора Николаева, о Александра Дьяченко. Но есть рынок, и есть технологии продвижения, которыми мы, к сожалению, не владеем, и которые становятся все более агрессивными. Если ты просто пишешь и создаешь талантливое произведение или фильм, но не применяешь эти технологии и не вкладываешь деньги, все утонет. Слава Богу, есть Патриаршая премия, благодаря которой мы узнаем новые талантливые произведения. Но в общем, то, что происходит — это война, каждый из нас на передовой. И очень важен момент объединения.

О. А. НИКОЛАЕВА:

— Соглашусь, что идет целенаправленная работа, политика по созданию нового человека. Это третий проект по созданию нового человека за последние сто лет: первый — это человек коммунизма, потом — «белокурой bestия», и третий — это человек постмодерна. В самом замысле подразумевается не просто уклонение от других людей, но и раскол в самом себе. Например, у французских теоретиков постмодерна есть книга «Капитализм и шизофрения». Шизофрения не как медицинский диагноз, а тип нового человека, у которого происходит расщепление мозга: им владеют разные желания, и все они имеют право на осуществле-

ние. Внедрение этого принципа мы можем увидеть сейчас в России. Это осуществляется, безусловно, и через систему нашего образования — просто убрали хорошее русское классическое образование из школ, и все посыпалось. Напомню, что при Сталине, когда стали изучать русскую классику, русский мыслитель Георгий Федотов, который жил в Париже и не сочувствовал красным, сказал, что Россия еще поживет, раз в ней стали изучать русскую классику. Русская классика закладывает архетипы сознания, на которые дальше человек выстраивает свои ценности, и они, конечно, очень отличаются от европейских. Они отличались изначально, еще в XIX веке. А сейчас происходят очень сильные ментальные и психологические сдвиги. Я это вижу по своим студентам, происходит это очень быстро — с каждым новым набором, раз в пять лет — я вижу явную деградацию в области общей культуры. Бывшие школьники не могут ответить на простейшие вопросы, поэтому первый год вместо материи стиха я занимаюсь элементарным просвещением. Единственное, что можно сделать, как сказал Николай Петрович, — это проводить новую государственную стратегию, тем более, что в концепции национальной безопасности есть пункт — сохранение национального культурного наследия, которое у нас разрушается на всех уровнях. Финансирование новой культурной стратегии, возможно, отстрочит полный распад.

Е. К. НИКИФОРОВ:

— На самом деле, все прекрасно. Фестивалю «Радонеж» в этом году уже 23 года. Каждый год снимается от ста до трехсот документальных

фильмов потрясающего профессионального качества. Проблема в том, что это сокровище не актуализировано. Что касается кинематографа документального, то все очень прилично: очень много настоящих серьезных христиан, прекрасные герои, замечательные сюжеты. С художественным, конечно, все гораздо хуже. По одной простой причине: нет таких мощных фигур, как Мэл Гиббсон, или Вайда, или Квасневский, — принципиальных последовательных христиан и выдающихся гениальных кинематографистов одновременно. У нас же традицию элементарно не знают. Поэтому задача в том, чтобы основы православной культуры хоть немного преподавать в школах — вот за что мы должны биться. Проблему нужно решать системно. Нужен общецерковный продюсерский центр. А люди и таланты у нас есть.

В. Н. НИКОЛАЕВ:

— У нас очень много потрясающих фильмов, которые уже никогда не повторятся, — о семье, о настоящей любви, о патриотизме. Сейчас то, что снимается об МВД, о войне, у людей, знающих что это такое, вызывает насмешку и сострадание к тем, кто эту глупость показывает. Мы должны готовить молодых актеров к созидательной деятельности. Любой проект должен заканчиваться созидательно, и у человека должна быть вера и надежда. Когда государство поддерживает

на федеральных каналах пропаганду преступности — надо понимать, что за все придется платить нашей распущенной молодежи. Должен создаваться общественный совет, чтобы это созидание имело поддержку со всех сторон.

Ю. В. ГРЫМОВ:

— Нужно оберегать российский кинематограф. Года три назад я написал Президенту проект реформы кино. Из европейского кинематографа существует только французский, который сохранил свое лицо и самое важ-

ное — аудиторию. Российский же свою растерял полностью. Нужно создавать программы поддержки проката российского кино. Не надо лоббировать на 1 канале: это нереально, — нужно возвращать другого, нового зрителя. Не может появиться фильм христианской тематики там, где в сетке вещания рядом идет убийство. Мы должны расстаться с иллюзиями, идти в школы, заниматься детским кинематографом: там еще можно что-то сделать. Нужно продвигать то, что есть. Ведь многие даже не знают о существовании таких фестивалей, как «Радонеж» и другие. Люди хотят другого кино, российского кино. Надо расстаться с иллюзиями больших каналов и создавать свои, поддерживать друг друга, а не критиковать. Ведь сейчас снимается 70 картин в год — а для того, чтобы существовал национальный кинематограф нужно 250, как минимум.

В. Я. ЛУЧАНИНОВ:

— Мне показалось, что все сказанное больше ориентируется на внешнюю проблему и на возможности, которые могут дать государственные и общественные ресурсы. Но не было сказано ничего о православной мысли, христианстве в пространстве современной культуры. Европейская и русская культура действительно отличаются, но глубинные архетипы одинаковые: ни той, ни другой не возникло бы без Евангелия. Даже в период Ренессанса, когда был возврат к античности, это был возврат к античности, осмысленной христианством. Такие понятия, как личная свобода, были наполнены христианскими смыслами. Та свобода, которую дает Бог чело-

веку, как ни парадоксально, дает возможность самому человеку-творцу отвергать и отрицать Творца. Это один из путей, которым пошла культура, рожденная христианством, это тоже путь свободы, данной Богом. В какой-то момент стало понятно, что ограничивать, ставить запреты — государственные или церковные — уже невозможно. Но и сегодня все смыслы, все тематические сокровища, бессознательная культура все равно остаются в вопросах, поставленных христианством. Теодицея — это чисто христианская проблема. Этот парадокс присутствует только в христианстве: есть любящий бесконечно Бог, и есть такое море страшных страданий, на которые невозможно закрыть глаза. Единственным убедительным ответом на вопрос «почему это так?»

является Сам Христос, который в любви к человеку прошел путь до конца. Он сам прошел страдания и через них пришел к воскресению. Другого ответа в христианстве нет. Но чтобы дойти до Христа нужно пройти очень серьезный путь. Каждый человек — образ Божий, и творчество люди черпают из этого же образа Божия. Интуитивно люди знают, что Бог есть любовь, но по сути они этого не видят. И путь искусства — это путь к тому, чтобы открыть для себя эти

СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ В МИРЕ ИСКУССТВА — ЭТО ОЧЕНЬ ВЫСОКАЯ ПЛАНКА, КОТОРАЯ ТРЕБУЕТ УМЕНИЯ СОЗДАВАТЬ ШЕДЕВРЫ, СПОСОБНЫЕ ПЕРЕРОДИТЬ ЧЕЛОВЕКА

смыслы. Даже если взять сегодняшнее кино — «Голгофа», «Иуда», тот же «Левиафан», чтобы о нем ни говорили, — это глубоко религиозные фильмы, которые ищут ответа на эти вопросы. И до сих пор в творчестве есть два послания: одно — что Бог есть бесконечная любовь и человек есть образ Божий, а другое — что Бог умер за нас. Убедительность этого послания зависит не от внешних мер, и не от того, насколько убедительно мы расскажем о нравственности. Потому что в принципе на языке художественной культуры это сделать невозможно. Все будет зависеть от того самого катарсиса, о котором говорил отец Александр. Ведь если говорить о пропаганде какого-то греха, нет нужды в великом художественном произведении, потому что в падшей природе человека предрасположенность к этому имеется. Достаточно банального рекламного ролика, чтобы получить такое послание — «брать от жизни все». Но христианские ценности не пе-

редаются таким образом. Если говорить о соприкосновении с подлинной красотой, оно всегда является трудом: человек, чтобы соприкоснуться с красотой должен что-то отдать, часть себя оставить. Свидетельствовать в мире искусства — это очень высокая планка, которая требует от писателя, актеров, режиссеров умения создавать шедевры, способные переродить человека — и через язык художественного образа, и через язык понимания, которое выстраивается между актером, режиссером и зрителем, между писателем и читателем, чтобы вдруг человек начал понимать те реалии, которые существуют в чем-то надсознательном, что определяется образом Божиим, который имеет в себе каждый.

Мы сегодня все живем в какой-то военной риторике: нам постоянно нужно что-то защищать, с кем-то сражаться, что-то отстаивать. Мне кажется, что язык, который свидетельствует о том, что Бог есть бесконечная любовь, — язык не военный, это язык свидетельства об истине. Даже мир, который нам зачастую кажется враждебным (он такой и есть), не является только таким. Понимание той аудитории, с которой мы сегодня говорим, необходимо более продвижения. Понимание читателя, зрителя, которым нам приходится свидетельствовать о Христе в той или иной форме. Оно не такое, какое бы нам хотелось, но его необходимо учитывать, иначе все будет бессмысленно. Вот в экваториальной части Африки достаточно много влаги, через субтропики на юг и на север текут реки, попадая в пустыни, они просто уходят в никуда. Такие потоки воды, которые могли бы питать целые регионы, просто уходят в песок.

Нам действительно очень сложно существовать сегодня. Путь, который прошла Россия не

имеет аналогов во всем мире. Мы сегодня вспоминали замечательные шедевры: книгу «Несвятые святые», фильм «Остров», — и в том и другом случае имеет место снятие некоего барьера напряжения между Церковью и светским обществом. В обоих есть послание, что в Церкви люди такие же, как и вы. Им присущи свои особенности и грехи, но тем не менее даже после этого греха возможен путь к святости. Мне кажется, что это очень важное послание, которое мы должны нести в сегодняшнем, переполненном тревогой мире — послание, что Бог есть любовь. И это не военная риторика. Это действительно то, что мы можем дать, и то, чем мы можем сегодняшний мир изменить.

А. Б. ТКАЧЕНКО:

— Христианская тема имеет у нас очень существенную лауну. Нет важной составляющей — произведений для младших и старших подростков. Между тем, литература и кино для подростка — это инструмент делания себя. Положительный образ, который в закладывается в них, призван к тому, чтобы помочь формирующейся личности как-то определить себя в этом мире: каким быть, с чем соглашаться в этой жизни, чему противостоять, к чему себя направить. В советской литературе эта тема была ши-

роко представлена целой плеядой прекрасных писателей. И драматургия была простая — мир вокруг не так однозначен, как тебе говорили еще несколько лет назад: в нем есть зло, обман, предательство, подлость — и есть ты. И вот думай, как определить себя по отношению к этому миру. Герой советских подростковых произведений всегда стоял перед нравственным выбором. Эта драматургическая тема вполне могла бы быть сегодня использована в христианской литературе и кино. Принцип тот же — против течения. Нас, христиан, действительно, мало в современном мире, но никто не пишет о подростке, несмотря на все трудности остающемся христианином в современном дехристианизированном мире. Я согласен с отцом Александром — в хорошем произведении должен быть катарсис. Но какой катарсис мы имеем сегодня? Человек вырос, пожил, наломал кучу дров, еле выжил, принес множество горя и себе и окружающим — после этого осознал, покаялся — и вот катарсис. А почему так получилось? А потому что у современного молодого человека не было образа, на который бы он мог ориентироваться (как Достоевский сформулировал свою задумку «Идиота» — образ положительно прекрасного человека). На выходе мы имеем то, о чем горько сказал Виктор Николаевич: не найдя положительного образа, молодые люди берут пример для подражания в современной массовой культуре. Одним из самых главных направлений нашей деятельности должен стать кинематограф для средних и старших подростков с христианской тематикой, создание положительного образа подростка-христианина в литературе и кинематографе.

Х ФЕОФАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В этом номере мы продолжаем публикацию избранных докладов Х Феофановских чтений, прошедших в Издательском совете Русской Православной Церкви 11 октября (о чтениях см. № 10 (64) 2016).

УЧЕНИЕ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О ДУШЕ МИРА

Из доклада насельника Спасо-Чолнского монастыря г. Трубчевска, соискателя кафедры Истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского богословского института иеродиакона Петра (Алексенко) «Учение святителя Феофана Затворника о душе мира как традиции библейско-святоотеческого богословия»

В исследовательской литературе о святителе Феофане Затворнике присутствует некое недоумение и неловкость при оценке его учения о так называемой душе мира. Так, архиепископ Саратовский и Вольский Пимен (Хмелевской) пишет: «Мнение епископа Феофана о душе мира во многом напоминает учение древнего греческого философа Платона о существовании мировой души, являющейся основной движущей силой мира. <...> Заимствования некоторых положений своей теории из учения древних философов епископ Феофан не только не отрицает, но и сам ссылается на имена прославленных мыслителей древности»¹ (святитель Феофан упоминает так-

же также немецких философов Г. Г. Шуберта и Г. В. Лейбница). Действительно, при изложении своих идей о душе мира епископ Феофан делает следующие ссылки: «Невещественные силы душевного свойства, с инстинктом производить то и то, по норме в них вложенной Богом, сопровождаемым неким темным чутьем. Это Лейбницева монада»²; «Помнится мне, что у Шуберта *geschichte des seele* — история души — подробно раскрываются сии положения»³. Протоиерей Георгий Флоровский также принял упоминания этих мыслителей святителем Феофаном за указание на первоисточники излагаемого учения: «Отеческую аскетику Феофан сочетает с

К -
-
К -
-
() (' :
, — прим. ред.)
(" ' " -
" " " :
,
, " " -

ЧЕЛОВЕК НЕ ТОЛЬКО ДУХОМ,
НО И СВОЕЙ ДУШОЙ ВЫШЕ МИРА,
ПОЭТОМУ ДУША ЧЕЛОВЕКА
НЕ ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ СИЛ,
СОСТАВЛЯЮЩИХ ДУШУ МИРА

СОТВОРЕНИЕ мира. Мозаика.
Кафедральный собор Монреале.
Сицилия. XII в.

FLUMINARIA IN
MANTO · CELL:

и, -
V
16,
« -
»
« »:
«
».

— прим. автора) —

!

:

—

—

—

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Пимен (Хмелевской), архим.* Христианское учение о душе, душе и теле по трудам епископа Феофана и епископа Игнатия Брянчанинова: Машинопись. Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1957. — URL: [theophanica.ru/catalog/arhim.Pimen_\(Hmelevskoy\).pdf](http://theophanica.ru/catalog/arhim.Pimen_(Hmelevskoy).pdf). С. 62.

² *Феофан /Говоров/, еп.* Собрание писем. Вып. 2. М.: Типо-Литограф. И. Ефимова, 1898. Вып. 2. Письмо 266. С. 114-115.

³ Там же. Письмо 264. С. 109.

⁴ *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с. С. 506.

⁵ *Кокин И. А.* Категории «логос» и «мировая душа» в библейско-патристической традиции // Вестник славянских культур. № 19. Т. 1. 2001. С. 23-30.

⁶ *Феофан /Говоров/, еп.* Собрание писем. Вып. 2. Письмо 264. С. 106-110. Письмо 266. С. 111-118.

⁷ Там же. Письмо 264. С. 107-108.

⁸ Там же. Письмо 264. С. 108-109.

⁹ Там же. Письмо 264. С. 109.

¹⁰ *Скольский А. И.* Епископ Феофан как толковник посланий св. Апостола Павла: Курс. соч. студента XXXVIII выпуска. КазДА, 1896. С. 50.

¹¹ *Феофан Затворник, свт.* Душа и ангел — не тело, а дух. М.: Талан, 1997. С. 178-179.

¹² *Григорий Нисский, свт.* Об устройении человек. 8 // Творения святого Григория Нисского: В 8 ч. (Т. 37-45). М.: Типография В. Готье, 1861-1872. («Творения святых отцов Церкви»). Т. 37 (Ч. 1). С. 97-99 (PG 44, 144-145. См. также: *Григорий Нисский, свт.* О душе и воскресении. Ч. 4, с. 239-241 (PG 46, 59-61).

¹³ В частности, Аристотель (384-322) в трактате «О душе» выделял три способности души — растительную, животную и разумную [Аристотель. О душе, 414a-415a // Он же. Сочинения в 4-х т. / Ред. В. Ф. Асмус. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 368-448. С. 400-401].

¹⁴ *Антоний Великий, прп.* Наставления о доброй нравственности и святой жизни, в 170-ти главах // Добротолюбие в русском переводе, дополненное: В 5 т. Репр. изд. 1895 г. СТСА, 1992. Т. 1. С. 63-94. С. 93.

¹⁵ *Григорий Нисский, свт.* Об устройении человека (De officio hominis) 15 // ТСО. Т. 37 (Ч. 1). С. 134. (PG 44, 176-177).

¹⁶ «Между прочим безумие Оригена видно и из того, что он говорит, будто и небо, и солнце, и луна, и звезды, и воды, находящиеся над небесами, одушевлены и суть какие-то разумные силы. А это ясно опровергает святой Василий в третьей беседе на шестоднев» [Деяния Вселенских Соборов. Т. 5. Казань: Центральная типография, 1913. С. 277].

¹⁷ *Григорий Нисский, свт.* О Шестодневе, слово защитительное брату Петру // ТСО. Т. 37 (Ч. 1). С. 11-13. (PG 44, 72.)

¹⁸ Там же. 21. (PG 44, 77 D.)

¹⁹ *Феофан /Говоров/, еп.* Собрание писем. Вып. 2. Письмо 264. С. 108.

²⁰ *Феофан Затворник, свт.* Душа и ангел — не тело, а дух. С. 9.

²¹ *Несмелов В. И.* Догматическая система святого Григория Нисского. Казань: Типография Императорского Университета, 1887. С. 347-348.

²² См., например, у свт. Григория Нисского: «<...> тот логос (ТСО: слово. — *Прим. иеродиака. П.*), по которому действовала в этом сущность огня, принадлежало изречь единому Богу, в естество вложившему светоносный логос (ТСО: слово. — *иеродиака. П.*)» [Григорий Нисский, свт. О Шестодневе // ТСО. Т. 37 (Ч. 1), с. 16. PG 44, 73].

²³ *Максим Исповедник, прп.* Вопросы-ответы к Фалассию (Quaestiones ad Thalassium) XIII // Указ. соч. С. 47. PG Vol. 90, col. 293-296.

²⁴ *Корнилией (Зайцев), иером.* Учение свт. Феофана Затворника о природе души. — URL: theophanica.ru/260116/korniliy.php.

Для меня как настоятеля Свято-Георгиевского храма города Владимира, основанного еще Великим князем Юрием Долгоруким в 1129 году «в честь своего Ангела», имя святителя Феофана Затворника очень близко и дорого.

Наша Владимирская духовная семинария носит имя святителя Феофана, потому что с его именем связано очень многое в истории этого учебного заведения. Исследователь Владимирского этапа жизни и трудов владыки Феофана протоиерей Алексей Масалов в своем исследовании, помещенном на сайте семинарии, пишет: «В 1859 году святитель Феофан становится епископом Тамбовским и Шацким, а в конце августа 1863 году получает назначение на Владимирскую кафедру. <...> На Владимирской кафедре святитель Феофан развернул привычную активную деятельность. Он часто служит, проповедует, подвигает к ревностному пастырству священство, организует систему катехизаторства под управлением Цензурного комитета при Духовной консистории, заботится о духовно-учебных заведениях, открывает церковно-приходские школы, женское епархиальное училище, начинает изда-

вать «Владимирские епархиальные ведомости», завершает строительство корпуса Владимирской духовной семинарии, перестраивает здания епар-

стве. А теперь, слава Богу! И церковь наша уже становится тесна... И вот усердно собираетесь в храм, как бы желая этим возблагодарить Господа за сию великую Его к вам милость. Ни дождь, ни

кого добра желают вашим малюткам! Они будут сами знать Закон Божий, и вас утешать. Бабушка, мать от чего плачут, когда внучек или сын читает книгу, да еще и Божественную?.. От истинной радости, от душевной пользы. — Вот пришел праздник, — и все дома; а то и в будни, когда есть время, например в зимний вечер; сын твой или внук берет книгу, которую ему дали из церкви; твои семья не садятся вокруг него — с делом в руках и он читает. Что же читает? Как получить вечное блаженство, — что христианину должно делать и чего не должно; или, как Иисус Христос ради спасения нашего сошел на землю, чему учил, как пострадал и умер за нас грешных, как воскрес и вознесся на небо и прочее. Ужели не сладко будет твоей душе слышать такое учение, и притом слышать из уст сына, или внука? <...>

Или: он читает тебе жития святых отец, где ты видишь, как и чем люди угождали Богу, как они постились и молились и стали святыми: ужели твоя душа не умилится и ты не скажешь себе и своим домашним: “о, если бы дал Бог и нам пожить так же?” — Вот видишь, какой свет внесет в твой дом и в твою душу твой сын, или внук, когда ты постарайся обучить его? Разве это не добро, не счастье? И вот это — то добро, это — то счастье и предлагается вам теперь»⁴.

В заключение священник предлагает, как на деле выполнить то, о чем говорилось выше, заодно и еще раз напоминая о том, что для самих прихожан это ничего не будет стоить:

«И так, с Богом, говорю, приводите! Вот мы на буднях назначим день, известим вас, ударим к заутрени, к обедни и — вы идите в церковь с своими малютками; помолимся Богу, отслужим молебен и, с благословением Божии, посадим их за азбуки, — азбуки у нас есть. С Божиею помо-

НОВАЯ сказка.

Художник Н. П. Богданов-Бельский. 1891 г.

нах уже давно все почти грамотные; есть целые села, например в губерниях: Московской, Нижегородской, Владимирской и других, где из десяти едва ли и один есть неграмотный; а у нас и изо ста человек едва ли вы найдете одного грамотного. Ужели же, говорю, это невежество, это “неученье”, эта тьма будут переходить у нас из рода в род — до скончания века?»³.

Основываясь на воле Государя, проповедник заключает: «Значит пришла пора и вам выходить на свет — пришла пора братья за книги и вашим детям и внучатам».

Далее отец Феофилакт ярко рисует картину того, как изменится внутренняя семейная жизнь в самом основании человека — в духовном плане: «Подумайте же теперь, возлюбленные, ка-

цию мы за две мы выучим вам их; значит откроем им глаза, покажем им свет и они уже не будут “людьми темными”, каковыми остались вы и каковыми были ваши предки, а денег за это с вас не спросим; дайте только ради Бога нам своих детей»⁵.

«Блажен муж, иже в законе Господни поучается день и ночь» (Пс. 1:1-2), — так заключается проповедь.

Я намеренно по возможности оставил без изменения орфографию и стиль, чтобы можно было очевидно согласиться с тем, что многие выражения автора, священника Феофилакта прямо следуют мысли его преосвященного — епископа Феофана. Когда мы читаем творения святителя, то можем тут и там встретить подобного рода наставления и увещания.

Спустя годы епископ Феофан в своих «Мыслях на каждый день года» будет предупреждать людей, отвергших духовный образ жизни, предлагаемый Евангелием Христовым: «Гадаринцы видели дивное чудо Господне, явленное в изгнании легиона бесов и, однако же, всем городом вышли и молили Господа, чтобы Он отошел от пределов их (Мф. 8:28 — 9:1). Не видно, чтобы они враждебно относились к Нему, но не видно и веры. Их объяло какое-то неопределенное

страхование, по которому они желали только: иди мимо, куда знаешь, только нас не касайся. Это настоящий образ людей, которые мирно в имениях своих живут. Сложился около них порядок вещей не неблагоприятный: они привыкли к нему, ни помышлений, ни потребности нет, чтобы изменить, или отменить что, и бояться они сделать какой-либо новый шаг. Чувствуя, однако, что если придет повеление свыше, то страх Божий и совесть заставят их отказаться от старого и принять новое, — они всячески избегают случаев, могущих довести их до таких убеждений, чтобы, прикрываясь неведением, жить покойно в старых привычках»⁶.

Человек, если не обратится ко Христу и не примет Его, остается тем же, то есть «умирает во грехах своих» ... Так было две тысячи лет назад; было и во времена святителя Феофана; это же наблюдается и сейчас. Оттого и творения великого Затворника Вышенского так актуальны в наше время — для государства, для общества, для каждой души человеческой. И до сего дня есть немало и светских и духовных лиц, которые черпают в своей практической духовной культурно-просветительской деятельности на пользу обществу, Церкви и государству — из сокровищницы духовного наследия святителя Феофана Затворника.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Масалов Алексей, прот. Проповедническая деятельность святителя Феофана Затворника на Владимирской кафедре. URL: <http://eparh33.ru>

² Тамбовские епархиальные ведомости. 1861. № 26. 24 декабря. С. 616-617.

³ Там же. С. 617-618.

⁴ Там же. С. 619-620.

⁵ Там же. С. 620.

⁶ Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтением из Слова Божия: Краткие поучения. М.: Правило веры, 2007. С. 177-178. (Евангельское воскресное чтение. Неделя 5-я по Пятидесятнице).

КАТАСТРОФА ЛЬВА ТОЛСТОГО

ИЛЬЯ АГАФОНОВ

В московском книжном магазине «Читай-Город» 28 октября прошла презентация протоиерея Георгия Ореханова «Лев Толстой. “Пророк без чести”. Хроника катастрофы», выпущенной издательством «Эксмо».

**ЛЕВ ТОЛСТОЙ. «ПРОРОК
БЕЗ ЧЕСТИ». ХРОНИКА
КАТАСТРОФЫ**

Протоиерей
Георгий Ореханов.
М.: Эксмо, 2016. — 608 с.
ИС Р16-611-0457
ISBN 978-5-699-91802-7

В начале встречи к собравшимся обратился руководитель Духовно-просветительского центра Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Лев Семенов. Затем слово взял автор книги — протоиерей Георгий Ореханов. Отец Георгий начал с ответа на вопрос, поставленный ведущей: если сегодня есть общественный запрос на Толстого, в чем он заключается?

— Необходимо уточнить, общественный запрос на что? Если на книги Льва Толстого, то я не знаю ответ, здесь нужно спрашивать специалистов по продажам: может быть, его, действи-

тельно, покупают чаще, чем других классиков. Когда я говорю, что существует общественный запрос на Толстого, я имею ввиду несколько иное. Всякий раз, когда в нашем обществе происходят какие-то события, предполагающие обострение дискуссии, особенно в связи с церковной ситуацией, почему-то вспоминают Толстого.

Ко мне все время обращаются с просьбой что-то прокомментировать. В том числе, те события, которые, казалось бы, никакого отношения к Толстому не имеют. Например, выступление одной известной группы в Храме Христа Спасителя и все, что с этим связано, или террористическую деятельность организации ИГИЛ. Когда что-то происходит, мне звонят и спрашивают: «А как бы на это отреагировал Толстой?». То есть Толстой где-то на заднике нашей ситуации присутствует и за всем следит. Интересно, что когда к власти в Германии пришли нацисты, замечательный немецкий писатель, который всем вам хорошо известен, Томас Манн, написал: «Мы не знаем, произошла бы Первая мировая война, если бы в 1914 году на мир смотрели вни-

ВЫСТУПЛЕНИЕ протоиерея Льва Семенова

Но беда заключается в том, что как мне кажется, Толстого мы знаем очень плохо. Уже дошло до того, что недавно предложили его убрать из школьной программы. Это тоже — знамение времени. Потому, что читать Толстого — это непростое дело. Причем, одно дело читать «Севастопольские рассказы», другое — роман «Анна Каренина», а третье — его философские трактаты. Современный человек вообще не очень любит интеллектуально напрягаться. Толстого не читают и не знают, но он продолжает оставаться авторитетом в вопросах нашей жизни. В этом некий парадокс. Учитывая это обстоятельство, запрос на Толстого очень актуален.

Но он актуален еще и в другом смысле. Дело в том, что я много раз встречался с людьми, кото-

рые, действительно, не читают Толстого и его не знают, но имеют примерно те же самые взгляды на жизнь, на Церковь, на другие мировоззренческие вопросы, что и он. То есть, актуален, может быть, не столько сам Толстой и его произведения, сколько «толстовство». Не в узком смысле слова: речь идет о том, что взгляды Толстого постоянно распространяются в этом мире. Почему? Потому, что Лев Николаевич Толстой проповедовал тот тип христианства, который в тот момент, в конце XIX века, был очень популярен в Европе. Он стал проводником этой доктрины. Этот тип христианства был воздухом, атмосферой, в которой жило то поколение. Постепенно то, что в книге названо секуляризацией, стало распространяться и на Россию. Секуляризация

— это процесс утверждения такого взгляда на жизнь, на Церковь, на религию, который можно назвать вполне толстовским. Это тот воздух, которым мы дышим. Это тот мир, в котором мы живем. И поэтому человек может совершенно ничего не знать о Толстом, но при этом придерживаться его взглядов.

Затем протоиерей Георгий Ореханов ответил на вопросы читателей.

— Известно, что два самых известных классика русской литературы XIX века Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский так ни разу не встретились друг с другом. Как Вы думаете, почему так случилось?

— Очень важный и интересный вопрос — почему эта встреча не произошла. Точного ответа на него нет, никто никогда подробно об этом не

писал, никаких документов у нас нет. Один раз в жизни Толстой и Достоевский оказались в одной аудитории, примерно так же, как мы. На моем месте, выступающего, сидел или стоял Владимир Соловьев с лекцией о богочеловечестве. На эту лекцию пришли Толстой и Достоевский. Пригласил их общий знакомый Николай Николаевич Страхов. То, что они оба в этой аудитории, они сами не знали. Народу было очень много. Толстой сам узнал об этом в 1903 году, через 25 лет, когда к нему в Ясную Поляну приехала вдова Достоевского и совершенно случайно выяснилось, что два великих писателя вместе были на лекции. Долгие годы исследователи бьются над вопросом, почему Страхов их не познакомил. С моей точки зрения, самая правдоподобная такая версия. Страхов был философом, но, конечно, по масштабу он уступал и тому, и другому. Страхов продолжительное время переписывался с Тол-

стым и Достоевским. Страх, человек честолюбивый, этим очень дорожил. Он понимал, что если он познакомит двух гениев, то как посредник он будет им не нужен. Есть такая точка зрения, что он специально этого не сделал, чтобы не потерять свое влияние, «моральный капитал».

Но это точка зрения, почему они не встретились в конкретный вечер. Почему они не встретились вообще и даже не обменялись почтой — вопрос более сложный. Сложный потому, что они друг друга очень ценили. Достоевский считал «Анну Каренину» лучшим романом XIX века. Отношение Толстого к Достоевскому сложнее. Он очень ценил Достоевского-провидца и считал его лучшим произведением «Записки из мертвого дома», но до определенного момента довольно прохладно относился к художественным произведениям Достоевского.

Но перед смертью позиция Толстого изменилась. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить сотрудников не только московского музея Льва Толстого, но и музея «Ясная Поляна». Там до сих пор работает Татьяна Васильевна Комарова, которая сделала в свое время замечательную находку. Она обнаружила тот экземпляр «Братьев Карамазовых», который Толстой держал в руках и делал пометки на полях. И вот, Татьяна Васильевна эти пометки проанализировала, и выяснилось, что если раньше Лев Толстой критически относился, например, к запискам старца Зосимы, считал их искусственными, нежизненными, то за две недели до смерти они вдруг становятся для него очень важными. Толстой начинает размышлять над ними. Опять же, следует задать вопрос, а какую роль играл Достоевский в жизни Льва Толстого?

Если будете читать книгу, обратите внимание, Александра Андреевна Толстая, двоюродная

тетка Льва Николаевича, которая состояла с ним в многолетней переписке и оставила о нем воспоминания, знала и Достоевского. Достоевский умер в феврале в 1881 года, за месяц до убийства императора Александра II. Александра Андреевна Толстая встречалась с Достоевским незадолго до его смерти. Писатель хотел ближе узнать учение Льва Толстого, и она показала ему письмо к ней своего внучатого племянника. По воспоминаниям Александры Андреевны, Достоевский сразу почувствовал какую-то фальшь, хватался за голову и говорил: «Не то, не то!..» — он сразу почувствовал, что Толстой встал на ошибочный путь...

Анна Григорьевна, вдова Достоевского потом приехала в Ясную Поляну и встретилась с Толстым. И тот сказал ей замечательные слова: «Достоевский был для меня дорогой человек и, может быть, единственный, которого я мог бы спросить о многом, и который бы мне на многое мог ответить». За 25 лет после смерти Достоевского Толстой, видимо, прошел какой-то путь, эволюцию взглядов.

Но повторю, слишком мало материалов, чтобы прямо ответить, почему эти два писателя не встретились реально.

— Меня смущает название Вашей книги: «Пророк без чести» это ведь значит «бесчестный пророк». Можно ли так называть великого русского писателя?

— Дело в том, что мы с друзьями и коллегами два месяца обсуждали это название. Книга называется «Лев Толстой. “Пророк без чести”. Хроника катастрофы». Разместив анонсы в фейсбуке, мы получили обратную связь от читателей, и

СПАСАТЕЛЬНЫЙ ЖИЛЕТ МОЛИТВЫ

ВЕРА ШАРАПОВА

Наш журнал неоднократно обращался к теме рукописных книг. В этом номере мы расскажем об одном из уникальных манускриптов: фрагментах ткани с текстами молитв на церковнославянском языке, вшитых в жилетку узника ГУЛАГа. Неизвестный верующий заключенный, возможно, страдалец за веру, в невыносимых условиях сталинских лагерей, рискуя получить новый срок, а то и потерять собственную жизнь, бережно хранил написанные от руки молитвы, молился сам и, вероятно, давал рукописи для молитвы своим братьям во Христе. Эта жилетка — свидетельство живой веры, которую пронесла Россия через все ужасы репрессий и гонений на христианскую веру. 18 октября в обществе «Мемориал» прошел семинар из цикла «Государственный террор в СССР. Источники и методы изучения», который был посвящен этой уникальной вещи, хранящейся в Архиве «Мемориала». О том, кто и зачем мог шить такой жилет, о чем говорит состав текстов и язык письма, рассказала в своем докладе кандидат филологических наук, преподаватель Школы лингвистики Высшей школы экономики Марина Бобрик.

Для меня совершенно особенная честь быть гостем этого семинара. С того момента, когда Арсений Борисович Рогинский (председатель правления общества «Мемориал». — *Прим. ред.*) показал мне эту вещь, я не могла уже не думать о том, чтобы прочитать ее и разобраться в ней. Я хотела бы поблагодарить Татьяну Кудрявцеву и Светлану Яковлевну Фадееву, которые сделали очень тщательную и профессиональную работу. Для того, чтобы были возможны фотографии, нужно было эту жилетку расшить, по крайней мере, частично, разгладить куски ткани. Я очень

благодарна Елене Жемковой, которая с первого момента сопровождала меня и познакомила с сотрудниками «Мемориала» и музея, без которых было бы невозможно обработать и как-то подступиться к этому.

Эта жилетка была в коллекции вещей, переданных Натальей Бруни. Их собирала жена ее двоюродного деда Александра Угримова Ирина. Александр Угримов — это очень известный человек. Может быть, кто-то из вас уже читал воспоминания «Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту», которые были изданы в 2004 году. Это —

МАРИНА Бобрик (крайняя слева)

известный человек и в русской эмиграции, и в Французском Сопротивлении, и в ГУЛАГе после возвращения в 1947 году в Советский Союз. Он был с 1966 года близким другом Солженицына, одним из тех людей, которые заботились о переправке «Архипелага» за границу, хранителем его сочинений. Очень интересная, важная фигура. В этой семье эта жилетка и была сохранена. Но список вещей был утерян. Неизвестно, кому эта жилетка принадлежала. Контекста этой вещи мы не знаем. Понять, кто, для чего это писал, можно только по каким-то косвенным признакам.

Когда Светлана Яковлевна расшивала эту жилетку, вынуты были не все полосы. Сейчас сфотографировано 6 полос ткани с текстами на церковнославянском языке. Это спинная часть жилетки. Не расшитыми остаются полы этой жилетки. Там тоже могут быть тексты, мы этого еще не знаем.

Графика, написание букв — все говорит о том, что это единый почерк. Писал один человек. Написаны они чернилами. Графика и орфография — русская дореволюционная. Письмо очень грамотное, но «ять» все-таки используется не совсем последовательно.

Теперь к содержанию. На первой полосе — избранные тексты великопостных служб и молитв. Начинается эта полоса текстом, которым начинается и весь период Великого поста — коленопреклоненная молитва «Покаяния отвержи ми двери, Жизнодавче».

Здесь основные молитвы этого периода и, в частности, ближе к концу будет фигурировать псалом 136 «На реках Вавилонских», о котором я буду еще говорить подробнее.

На второй полосе текста — 104 строчки. Это последование Пасхальной полунощницы. Здесь

ФРАГМЕНТ ткани с текстами молитв

А. Б. РОГИНСКИЙ с жилеткой узника ГУЛАГа

же — канон Великой Субботы, дня накануне Пасхи. Здесь же одно из важных песнопений Великой Пятницы. То есть, это Страстная неделя и Пасха.

На третьем фрагменте — молитвы из Часослова, молитвы ежедневные, они не связаны ни с каким календарным периодом церковного года. Это вечерние молитвы и молитвы утренние.

На четвертом кусочке — акафист Воскрешшему Господу Иисусу Христу, молитвы о путешествующих, и еще один акафист Воскресению Христову.

На пятом — воскресные тропари и часы.

Шестой фрагмент — очень большой. В первом столбце — акафист Иисусу Сладчайшему, одно чтение из Евангелия от Иоанна, два чтения из Апостола (из посланий апостола Павла к Галатам и к Евреям). Во второй столбце — акафист Пресвятой Богородице. Третий столбец — начало акафиста святителю Николаю, в четвертом столбце он завершается. И здесь еще два чтения из Евангелия. Это опять Евангелие от Иоанна, другого Евангелия здесь не нашлось. И акафист Архангелу Михаилу (его начало). В пятом столбце он заканчивается. Здесь же молитва ангелам, и начинаются поминальные молитвы. Эту группу

фрагментов они завершают. В шестом, последнем столбце этого куска ткани — погребальные стихиры Иоанна Дамаскина. Это — тексты, которые входят в чин погребения.

Теперь я перешла бы к резюме содержания. Что весь этот перечень нам дает? Я надеюсь, таким путем мы можем подойти к размышлениям о том, для чего это писалось. Это сборник индивидуального состава. По профессии я занимаюсь по большей части русским средневековым, и исследователи этого периода пользуются этим термином очень широко. Значительная часть древнерусской письменности — это сборники. Есть сборники устойчивого содержания, у которых есть определенные функции и образцы, а есть сборники индивидуального состава. Их составляли люди по своему усмотрению, пристрастиям, задачам и целям. Это — сборник индивидуального состава. Так как здесь фигурируют тексты, которые произносятся не только в келейном чтении мирянина, которое можно читать дома, но и в церкви, поэтому хотелось бы упомянуть еще один термин — богослужебный сборник. Они известны и в современном обиходе XIX–XXI века. В частности богослужебные сборники были очень распространены в русской эмиграции. Это была книга, в которой было все самое необходимое. Она могла быть в пользовании и у клириков, и у мирян. Однако такая книга, богослужебный сборник всегда включают основные богослужебные тексты церковного года с точки зрения их общего употребления по церковному уставу.

Но здесь совершенно индивидуальный отбор текстов. По тем фрагментам, что мы уже видели: серия открывается текстами Великого поста и завершается текстом из чина погребения. Такие появляются рамки.

В великопостных текстах, которые я упомянула, в частности, «Покаяния отверзи ми двери», и псалом 136 — как и для всего Великого поста, важна тема изгнания Адама из Рая и вообще тема изгнания и предчувствия Страшного Суда. Канон Великой Субботы «Волною морскою» — это переход евреев через Красное море и, прежде всего, надежда на спасение. Утренние и вечерние молитвы — это молитвенная рамка каждого дня. Акафист Воскрешшему Иисусу, акафист Воскресению — тема воскресения. Молитва о путешествующих — может быть, изгнание как путешествие. Акафист Иисусу Сладчайшему — Иисус как прибежище.

Теперь подробнее о том, какие избираются евангельские чтения. Потому, что их мало, к ним особенно пристальное внимание. Одно чтение — это 67-е зачало (Ин. 21:15–25). Это — самое последнее чтение, которое завершает Евангелие от Иоанна. Это то место, где Иисус в конце рассказа поручает Петру: «Паси овцы моя». Петр

идет за Иисусом, а, обернувшись, видит одного из учеников (видимо, Иоанна). Заканчивается фрагмент тем, что говорится об Иоанне, который свидетельствует о Христе. Мне кажется, это нельзя понять иначе, как именно акцент на теме свидетельства.

Еще одно чтение на том же фрагменте рядом с евангельским. Здесь про то, что способ выжить в

нечеловеческих условиях только один — сохранять дух. Здесь говорится о том, что *плод духа* — *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых несть закона* (Гал. 5:22). Таким образом, главное — это тема сохранения духа в разнообразных тяготах. И еще одно чтение, которое я упоминала — это чтение из Послания к Евреям (Евр. 11:32-40). В этом чтении перечисляется длинный риторический перечень, красиво построенный, тех примеров из Ветхого и Нового Завета, которые показывают, как люди спасались верой, как она их сберегала в самых трудных условиях.

Еще одно важное евангельское чтение (Ин. 10:1-9) — про Пастыря Доброго и про Иисуса как дверь, через которую можно войти в Царство Небесное.

Наконец, подготовка к смерти. Это погребальные стихиры Иоанна Дамаскина.

Далее — самый последний кусочек из тех, что у меня были. Там труднее всего читать, потому что стерлись чернила. Текст этот обрывается на полуслове. Дело доходит до 136 псалма.

«
»

Как мне кажется, это записано по памяти. Для этого есть некоторые основания. Псалом «На реках Вавилонских» я хочу привести в качестве примера. Если сравнить канонический текст и тот, который мы читаем здесь, понятно, что грамматику человек, очевидно, не осознает. Он запи-

сывает так, как он слышит и помнит. Особенно это видно по окончаниям, если он их не слышит (безударные), или не знает этих грамматических форм. Есть перестановка стихов. Это не может возникнуть, если человек переписывает с книги.

Приведу пример из своей профессиональной практики. С такого рода колебаниями и сдвигами в тексте мы имеем дело и в некоторых берестяных грамотах, которые изготавливались именно таким образом. Скажем, у нас есть такая грамота 916, это — тропарь из навечерия Рождества Христова. Один из таких текстов, который люди, ходящие в церковь, знают очень хорошо. Они слышат его ежегодно в свое время. И то, с какими ошибками записан этот тропарь, однозначно свидетельствует о том, что человек пишет по памяти. Все мы, наверное, слышали про новгородскую Псалтырь на воске — деревянную книжечку с восковым слоем. Есть много разных теорий насчет того, для чего и как она писалась, но я считаю, что она записывалась именно по памяти очень грамотным человеком и очень хорошо знающим текст: только так можно объяснить те совершенно крошечные отклонения, которые там есть. В случае с безрукавкой практика такая возобновляется в крайней экзистенциальной нужде, когда богослужебной книги просто нет под рукой.

Теперь я бы перешла к тому, кто пишет. Я не знаю, женщина или мужчина. Но из того, что это записывается по памяти (как я практически уверена), это — человек не только вполне грамотный, но и человек с замечательным знанием этих текстов. Это мог быть клирик, а также мирянин, который эти тексты хорошо знает.

Теперь самое, пожалуй, интересное — попробовать поискать ответ на вопрос «зачем?».

помощи вышнего...»). Бывший нарком объяснил: «Однажды этот небольшой пакетик перед уходом моим на работу жена положила мне в карман. Она сказала, что это на счастье».

Если мы представим себе эти тексты, которые облачают человека, и если хотя бы одной из функций этих текстов было служить защитой, то это можно понять как буквальную реализацию метафоры из чина крещения, из слов апостола Павла «Елице во Христа креститесь, во Христа облекостесь» — вы крестились за Христом, вы оделись во Христа.

После выступления Марины Бобрик собравшиеся обменялись мнениями о происхождении и назначении жилетки. Прозвучали предположения о том, что такой жилет мог быть подарком от одного узника другому. Также это могло быть послание, переданное из лагеря в лагерь по этапу.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Б. Рогинского

этому я так назвала свое сообщение. «Спасательный жилет» из обращенных к Богу слов.

Традиция «оберегов» с церковными текстами очень старая. Можно найти какие-то аналогии и в период сталинских репрессий. Так из допроса А. П. Розенгольца (благодарю коллегу, лингвиста Дмитрия Сичинаву, который нашел этот замечательный аналог), наркома внешней торговли, мы узнаем, что у обвиняемого в заднем кармане брюк был зашит в материю маленький кусочек сухого хлеба, завернутый в отрывок газеты, и в этом кусочке хлеба листок с рукописной записью молитвы.

Это была очень хорошо известная со славянской древности комбинация из псалтырных текстов: 67 псалом («Да воскреснет Бог и расточатся врази Его...») и кусок из 90 псалма («Живый в

«ПРОСВЕЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ КНИГУ»

В Сергиевском зале Храма Христа Спасителя 2 ноября состоялась торжественная церемония награждения лауреатов XI открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу». Конкурс проводится по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Организаторы конкурса — Издательский совет Русской Православной Церкви и Выставочное объединение «РЕСТЭК» при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Российского книжного союза.

В церемонии приняли участие председатель Издательского совета митрополит Калужский и Боровский Климент, генеральный директор группы предприятий «РЕСТЭК» И. П. Кирсанов, руководитель Управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Ю. С. Пуля.

Главный приз конкурса получил Издательский центр Донского монастыря за историко-искусствоведческий альбом «Донской монастырь».

В следующем номере журнала «Православное книжное обозрение» мы расскажем о книгах — лауреатах конкурса во всех номинациях, их авторах и издателях.

ТЫСЯЧА ЛЕТ В ОДНОЙ КНИГЕ

НИКОЛАЙ ДЕГТЕРЕВ

В феврале 1016 года был составлен акт Протата Святой Горы, под которым, в числе прочих, стояла и подпись некоего игумена Герасима, «монаха и пресвитера обители роса». Именно с этой даты официально и отсчитывается пребывание русских насельников на Афоне. К тысячелетию русского присутствия на Святой Горе Издательство Санкт-Петербургской духовной академии выпустило книгу М. В. Шкаровского «Тысяча лет Русского Афона (духовный подвиг русского монашества)», которая получила диплом III степени в номинации «Лучшая историческая книга» конкурса изданий «Просвещение через книгу» 2016 года.

ТЫСЯЧА ЛЕТ РУССКОГО АФОНА

Шкаровский М. В.
СПб.: СПбДА, 2016. — 344 с.
ИС P16-611-0465
ISBN 978-5-906627-25-4

Для большинства наших современников связи России и Афона ассоциируются преимущественно с паломническими поездками. Некоторые также знают, что многие прославленные русские святые самым непосредственным образом связаны со Святой Горой. Но, наверное, только узкий круг специалистов имеет представление о

полной, неизмеримо более интересной и сложной картине русско-афонских связей. Между тем, эта тема очень важна для понимания русской культуры, общества, государства и Церкви. Прекрасным пособием для восполнения этого пробела в знаниях может послужить книга историка М. В. Шкаровского.

Чем богат труд профессора М. В. Шкаровского? Прежде всего — обилием фактографического материала. Как история Афона, так и мировая история в целом далеко не всегда давала исследователям возможность в полной мере изучить источники и архивы как на самом Афоне, так и в дру-

гих странах, куда попадали документы со Святой Горы. Современная эпоха такую возможность предоставила, чем и воспользовался историк. Как он сам пишет о своем труде, «его источниковую базу составляют материалы восьми государственных (двух российских, трех немецких, двух американских, одного болгарского), а также четырех русских церковных архивов». «Тысяча лет русского Афона» в этом смысле — почти энциклопедический труд, но написанный в виде научной монографии. Конечно, научные труды читать сложно. Его достоинства в другом: в кропотливо проделанной работе над источниками, в систематизации огромного количества фактов, в четком хронологическом построении рассказа.

Связи России и Афона в книге исследуются в самых разнообразных сферах. Прежде всего — в сфере связей чисто человеческих. Преподобный Антоний Печерский, преподобный Нил Сорский, преподобный Сергей Нуромский, преподобный Максим Грек, преподобный Паисий (Величковский) — все эти святые, сыгравшие большую роль в формировании Русского Православия, так или иначе (иной раз — весьма тесно) были связаны с Афоном. Правда, в книге не идет рассказ об их жизни в целом, только о тех моментах, которые затрагивают тему взаимодействия Руси и Святой Горы. Но даже и

этого достаточно, чтобы понять, насколько это взаимодействие было глубоким и плодотворным.

Другая сфера связей России и Афона — устройство новых монастырей. Как преподобный Сергей Радонежский стал начальником (в церковнославянском значении этого слова, начальник — положивший на

ИКОНА Божией Матери, Игуменнии Горы Афонской, с преподобными Антонием Печерским и Силуаном Афонским

ПРЕПОДОБНЫЙ

Антоний Печерский. Фрагмент Свенской иконы Божией Матери с предстоящими преподобными Антонием и Феодосием Печерскими. Ок. 1288 г.

ПРЕПОДОБНЫЙ

Нил Сорский. Роспись свода Братской трапезной Троице-Сергиевой Лавры

чало) многих новых обителей, которые основали его ученики, так и святогорцы явились зачинателями некоторых монастырей, существовавших, а нередко и процветавших, на территории России. Таких обителей, организованных выходцами с Афона, в России было четыре — это Новоафонская Симоно-Кананитская пустынь в Абхазии, Второафонский Успенский монастырь в Пятигорске, Закубанская Михаило-Афонская пустынь в Адыгее и Александро-Афонский Зеленчукский монастырь в Карачаево-Черкессии. О первом из них — Новоафонской Симоно-Кананитской пустыни — достаточно под-

робно повествуется в книге. Даже те страницы, которые посвящены только ему, способны произвести огромное впечатление. Читатель погружается в прошлое и видит, как почти из ничего вырастает целый монастырь, обзаводится хозяйством, начинает просветительскую деятельность, расширяется. Если говорить не в церковных, а, скажем так, в биологических терминах, то на примере Ново-Афонской пустыни видно, как человек постепенно возвышается над природой, организует вокруг себя окружающую среду. И делает эту «организацию» настолько сильной и красивой, что впоследствии в монастырь приезжают члены императорской фамилии, появляются меценаты, готовые со-

действовать просветительской, социальной миссии монастыря. С 1880-х годов Новоафонская пустынь становится центром христианского просвещения на Кавказе. Примерно в то же время усилиями монахов и трудников там даже была проложена железная дорога.

Христианское просвещение — еще одна сфера связей России и Афона. В книге М. В. Шкаровского показано, как на протяжении веков (да и в наше время) афониты всячески содействовали духовному просвещению русского народа, переводили и переписывали книги. Но и не оказывались без поддержки со стороны России.

Наверное, главная задача, которую ставил автор при написании своего

труда, — показать взаимозависимость истории русских монастырей на Афоне и истории России. И эта взаимозависимость очень хорошо видна. Дело в том, что само существование русских обителей на Святой Горе в огромной мере зависело от поддержки, которую оказывало им русское правительство. И очень хо-

рошо видно, что когда в России наступали смутные времена (эпоха татаро-монгольского ига, само Смутное время, век так называемого «просвеще-

ПРЕПОДОБНЫЙ

Максим Грек.
Русский Север.
Кон. XVIII в.

ПРЕПОДОБНЫЙ

Паисий
(Величковский)

НОВОАФОНСКИЙ монастырь. Дореволюционная фотография

ХРАМ Успения Пресвятой Богородицы Второафонского монастыря. Фотография нач. XX в.

ния», революции, Гражданская война, эпоха большевистского государственного атеизма), и жизнь русских афонитов чрезвычайно осложнялась. Но был также и расцвет русского монашества на Святой Горе — в XIX веке, когда российская власть всячески содействовала укреплению связей с уделом Пресвятой Богородицы. В те годы русских монахов на Афоне

было даже большинство (около 5000 против 4000 монахов всех остальных национальностей, включая греков). Вообще зигзаги истории очень хорошо видны на примере жизни этого «монашеского государства».

Не избегает автор и острых и неудобных для «благочестивого» сознания тем. Большое место в книге уделено, например, финансовой составляющей жизни русских обитателей на Святой Горе. Вопреки расхожему мнению, монахи не всегда заняты только молитвой и постом, они точно так же, как и обычные люди, вынуждены думать о пропитании, ведении хозяйства, торговле и прочем. Тем, кому интересно узнать, чем в «земном» измерении живет монастырь, полезно будет прочитать эту книгу.

Другая острая тема — политическая. Афон существует все-таки не на небе, а вполне себе вписывается в европейский ландшафт. Причем в такой ландшафт, за обладание которым в европейской истории периодически возникали споры. Да и сами монахи — представители разных национальностей. И в истории Афона национальные интересы нередко брали верх над духовным братством.

Пример такой острой политической темы — взаимодействие русских афонитов с фашистскими властями (на некоторое время захватившими Афон) во время Второй мировой войны. Сотрудничать с ними все

равно пришлось, в том числе и в экономической сфере. Но, как пишет М. В. Шкаровский, «населенники Афона во время Второй мировой войны и немецкой оккупации Святой Горы в целом проявили духовное единство

ИВЕРСКИЙ Грузинский
монастырь на Афоне

ПАНТЕЛЕИМОНОВ Русский монастырь на Афоне. Фотографии монахов Леонтия и Геннадия. 1867 г.

СТАРЦЫ

Пантелеимонова
монастыря.
Фотографии
монахов Леонтия
и Геннадия. 1867 г.

и стойкость. Неоднократные попытки германского командования вызвать со стороны афонитов, прежде всего русских, документально выраженное одобрение своей войны на Востоке закончились неудачей». Правда, политические страсти на этом не закончились, и такие столпы православия XX века, как архимандрит Софроний (Сахаров) и архимандрит Василий (Кривошеин), обвиненные в содействии нацистам, вынуждены были впоследствии покинуть Афон.

Вообще после чтения этой книги, обильной историческим материалом, остается удивительное ощущение, что все-таки «монашеское государство»,

будто неподвластное законам истории, может существовать в нашем безумном мире с его войнами и революциями, с постоянно меняющейся политической конъюнктурой. И не просто существовать, а играть роль одного из духовных центров планеты.

Конечно, не все темы, затронутые в книге, удалось вместить в этот краткий обзор. Но дальше — уже дело любознательного читателя.

НОВОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ СЮЖЕТЕ

НИКОЛАЙ ДЕГТЕРЕВ

В издательстве Санкт-Петербургской духовной академии вышла книга преподавателя СПбДА, кандидата исторических наук протоиерея Константина Костромина, посвященная эпохе принятия Русью христианства. Это издание получило диплом III степени в номинации «Лучшая историческая книга» на конкурсе «Просвещение через книгу».

Казалось бы, сама эпоха равноапостольного князя Владимира в отечественной историографии исследована вдоль и поперек. Однако история — эта такая книга, которую можно многократно перечитывать, и каждый раз находить для себя что-то новое. Подтверждением этому является и книга протоиерея Константина Костромина.

Прежде всего следует сказать о жанре этого исторического сочинения. На обложке издания указано, что данный труд является «учебным пособием», «монографией», а подзаголовок книги гласит: «Этюды об эпохе принятия Русью христианства». Действительно, книга «Князь Владимир и истоки русской церковной традиции» является монографией в том смысле, что она углубленно исследует

одну тему, вернее, одну эпоху, но написана в форме этюдов, посвященных отдельным проблемам.

Сам жанр исторического этюда, на мой взгляд, является одним из самых подходящих для современного читателя. Он позволяет сфокусировать взгляд на отдельной проблеме, сконцентрироваться только на ней. К тому же этюд — это довольно краткое сочинение, что при структуре современного чтения является одним из плюсов. С точки зрения историка, преимущество этюда состоит в том, что на нынешнем этапе развития науки едва ли можно выдвинуть какую-то кардинально новую теорию, тем более относящуюся к столь далеким временам. А вот по-новому взглянуть на некоторые факты в рамках уже сложившихся концепций очень даже

**КНЯЗЬ
ВЛАДИМИР
И ИСТОКИ
РУССКОЙ
ЦЕРКОВНОЙ
ТРАДИЦИИ**

Этюды об эпохе
принятия Русью
христианства

Протоиерей
Константин
Костромин.
СПб.: СПДА,
2016. — 168 с.
ИС P16-604-0175
ISBN
978-5-906627-20-9

возможно, да и необходимо. Для такого «местного» анализа истории жанр этюда является одним из основных.

Очень интересным и важным в книге протоиерея Константина Костромина мне представляется один из лейтмотивов, который через всю монографию. Автор настойчиво выступает против прочно укоренившегося шаблона о византийском «усыновлении» Русской Церкви. Он пишет: «Вера в раз и навсегда принятый шаблон настолько крепка, что ее практически невозможно поколебать — вера в то, что крещение Руси было результатом своеобразного “усыновления” ее Византией, в результате чего все последствия крещения, какие можно только найти или придумать, являются прямым следствием появления на Руси византийской церковной иерархии. Пристальное изучение вопроса показывает, что реальная картина далека от идеальной». В частности, автор выступает против установок, когда «любой исследователь исходит из монопольного присутствия той или иной юрисдикции на определенной территории, забывая, что такое положение дел стало декларироваться только после эпохи Возрождения, падения Византии и окончательного разделения Церкви». В свете нового, «антимонопольного» взгляда эпоха принятия Русью христианства и деятельность князя Вла-

димира представляет собой очень интересное поле для изучения.

Остановимся для начала на сюжете, который в историографии получил название «выбора веры». В «Повести временных лет» описывается, как к князю Владимиру приходили представители разных религий с проповедью. И как князь выбирал среди вер наиболее подходящую, в том числе посылая посольства в разные страны. Конечно, этот сюжет в летописи — литературное произведение. Поэтому в нем возможны даже и комические «отказы» от веры, вроде: «Руси есть веселие пити, не можем без того быти». Но сама литературность не исключает того, что проблема «выбора веры» и в самом деле стояла перед русскими государственными мужами в конце X века. Более того, протоиерей Константин на обширном историческом материале показывает, что «выбор веры» отнюдь не ограничивался 980-ми годами, а охватывал период примерно в 150 лет (начиная с середины IX века). И выбор этот был не так прост, как показано в летописи.

Сложность выбора заключалась в том — если отвергнуть шаблон византийского «усыновления» — что перед Русью и в религиозном, и прежде всего в геополитическом плане было довольно много возможностей, и византийское христианство отнюдь не было среди этих возможностей

чем-то самим собой разумеющимся. Более того, Византия отчасти смотрела на жителей молодого русского государства как на варваров, и большого интереса к ним поначалу не проявляла. Гораздо более активными были западные миссионеры. Кстати, автор неоднократно показывает, что некоторые политические шаги князя Владимира были в большей степени ориентированы как раз на Запад, чем на Византию. И — что, пожалуй, самое главное — в отличие от шаблона «усыновления», в котором Русь мыслится как младшее и в каком-то смысле еще «недозревшее» государство, автор неоднократно показывает, что Русь «была не объектом, кото-

рым бы управляли внешние силы, а непосредственным творцом истории». И политика князя Владимира — это не попытка подстроиться под кого-то более старшего, а именно творчество истории в самом прямом смысле этого слова.

РУИНЫ

Херсонеса,
кафедральный
Владимирский
собор

РУСЬ ВРЕМЕН КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА БЫЛА НЕ ОБЪЕКТОМ, КОТОРЫМ УПРАВЛЯЛИ ВНЕШНИЕ СИЛЫ, А НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ ТВОРЦОМ ИСТОРИИ

Так, например, в «Повести временных лет» есть известный рассказ о том, что князь Владимир после чудесного исцеления от слепоты крестился в Корсуни (будущий Херсонес). Ес-

тественно, этот рассказ — дань агиографии. А вот в историческом труде он истолковывается в ином ключе. Протоиерей Константин показывает, что «поход на Корсунь» в перспективе имел несколько иное направление — поход на крепость Таматарха (более известная русскому человеку как Тмутаракань): «именно этот город являлся настоящим центром межэтнического общения и перекрестком торговых путей». Князь Владимир, таким образом, вершил свою политику, которая впоследствии, ввиду византийской монополизации истории Церкви, была «прикрыта» неким агиографическим флером.

Есть в книге и этюды, посвященные проблемам, которые и сегодня являются актуальными. Например, проблеме церковной десятины. Правда, речь в этюде, посвященном десятине, идет только о происхождении этого явления, а не о всем его многообразии. И здесь автор тоже видит скорее польское (во всяком случае — западное), чем византийское влияние.

БЕСЕДА князя Владимира с греческим философом о христианстве. Книжная миниатюра. Радзивилловская летопись. XV в.

КРЕЩЕНИЕ князя Владимира. Фрагмент росписи Владимирского собора в Киеве. Художник В. М. Васнецов. 1885-1893 гг.

Кстати, говоря о десятине, он затрагивает также и вопросы взаимоотношения Церкви и государства, которые так многих волнуют в наше время. «Связь князей и церковных иерархов в Киевской Руси была значительно сильнее связей Церкви и населения», — пишет отец Константин. В каком-то смысле на этапе становления — как государства, так и Церкви — характер таких связей неизбежен. Правда, дальше он эту тему не развивает, так как она не входит в проблемное поле его монографии.

Среди этюдов книги есть также и очерк, посвященный катехизации в Древней Руси. Эта тема особенно злободневна, на мой взгляд, в наше время — время поиска методов этой самой катехизации. Поиска, на мой взгляд, пока не очень успешного. Так вот, катехизация в Древней Руси существовала, но — прежде всего для князей. И существовала она недолго: как пишет автор, «момент “смерти” оглашения пришелся на пик расцвета Киевской Руси». Правда, в этой «смерти» виновата не столько становящаяся еще Русская Церковь, сколько как раз угасание традиции оглашения в христианском мире на рубеже тысячелетий вообще.

В заключение хотелось бы отметить, что книга написана простым языком, написана увлекательно (исторические труды, надо сказать, не всегда бывают такими), поэтому чи-

тать ее могут не только историки и семинаристы, а все, кто интересуется историей России и Русской Церкви. Думаю, вдумчивый читатель сможет найти в ней много полезного.

ОТКРЫТИЕ

памятника святому равноапостольному князю Владимиру в Москве
4 ноября 2016 г.

УВЕРЕННОСТЬ НАДЕЖДЫ

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

Имя митрополита Антония Сурожского известно в России каждому православному с конца 1990-х годов, когда стали выходить одна за другой книги этого выдающегося проповедника. Часто эти издания представляли собой записи его проповедей и бесед. Такого рода изданием является и книга «Жизнь в вечности», составленная на основе магнитофонных записей с конца 1960-х по 2001 год. Две из бесед (2-я и 9-я) представляют собой ответы на вопросы. Диалог архиерея с паствой, она же — его читательская аудитория, продолжается, и едва ли я ошибусь, отнеся наследия Высокопреосвященного Антония к классике миссионерской и катехизаторской мысли.

ЖИЗНЬ И ВЕЧНОСТЬ 15 бесед о смерти и страдании

Митрополит
Антоний Сурожский.

М.: Никея, 2016. —

240 с.

ИС P16-613-0502

ISBN 978-5-91761-601-8

Характерной особенностью бесед владыки Антония является то, что они не писались заранее, а проносились экспромтом: личные воспоминания, цитирование входящих на память различных источников, в том числе и неправославных и особый, присущий лишь владыке Антонию тон — всегда уважительный, неавторитарный, располагающий к доверительному диалогу. Немногие проповедники обладают таким тактом и такой внутренней свободой.

Вся жизнь митрополита Антония прошла на Западе — во Франции, а после, по окончании Второй миро-

вой войны, — в Англии. Это обстоятельство не могло не наложить свой отпечаток на стиль его богословской мысли, опирающейся не только на святоотеческие источники, но и нередко на искания западного богословия вплоть до заимствования некоторых ключевых понятий, например — «солидарность»: солидарность Бога со всеми и каждым из живущих. Еще одна характерная черта — акцент не на человеческой греховности и тяготеах узкого пути, а на радости о Господе, не на Его гневе, а на Его милости. Да и в самом деле: не нуждается ли сегодняшний человек больше всего в

утешении? И много ли пользы от запугивания его муками ада, особенно после всех ужасов XX века, когда круги Дантовой преисподней померкли перед реальностью Освенцима и Кольмы?

Итак, страдание и смерть. «Как можно думать о смерти и встречать ее» — такова тема первой беседы, начинающейся с разговора о памяти смертной — этой важнейшей из христианский добродетелей, известной еще в античности: знаменитое *memento mori* (помни о смерти). Начинается разговор с отношения к смерти современного человека как «к худшему, что может с нами произойти», и потому «надо всеми силами стремиться выжить, даже если выживание очень мало напоминает настоящую жизнь». Этому отношению противопоставляется отношение к смерти первых христиан, воспринимавших ее как начало: «жизнь рассматривалась [ими] как путь к вечности, войти в которую можно открывающимися вратами смерти. Именно поэтому память смертная воспринималась как дар Божий и испрашивалась в молитвах». Но означает ли это утрату радости, всегда временной? Нет, говорит митрополит Антоний, «это говорится не для того, чтобы мы боялись жизни; это говорится, чтобы мы жили со всей напряженностью, какая могла бы у нас быть, если бы мы сознавали, что каждый миг — един-

ственный для нас и каждый момент нашей жизни должен быть совершенным, должен быть не спадом, а вершиной волны, не поражением, а победой». Итак, память смертная продуктивна, тогда как страх перед смертью бесплоден и разрушителен. Более

КРЕСТ — ДРЕВО ЖИЗНИ.

Мозаика.
Церковь святого
Климентя. Рим.
XII в.

того: «смерть, мысль о ней, память о ней — единственное, что придает жизни высший смысл». Так — без нажима, без пафоса и деклараций — опрокидываются массовые стереотипы.

Тону митрополита Антония свойственна не жесткость, а мягкость, при

«ЖИЗНЬ РАССМАТРИВАЛАСЬ ПЕРВЫМИ ХРИСТИАНАМИ КАК ПУТЬ К ВЕЧНОСТИ, ВОЙТИ В КОТОРУЮ МОЖНО ОТКРЫВАЮЩИМИСЯ ВРАТАМИ СМЕРТИ»

этом любой тезис сопровождается примерами из личного опыта, что придает сказанному дополнительную убедительность. Это особенно важно, когда речь идет о неизбежном для

каждого — будь то утрата близких или собственная смерть, которую мы должны встретить мужественно, с открытым лицом, а как — этому и учит владыка, делясь своим пастырским и человеческим опытом.

Сборник хорош тем, что охватывает все болезненные и не теряющие актуальности для каждого из нас темы: «Перед лицом страдания», «Боль и гармония», «Страдание и смерть детей» и другие, не имеющие непосредственного отношения к заявленной теме, но связанные с ней, как, например, исцеление, покаяние, страх и прощение. Слова владыки складываются в целостную картину христианской жизни перед лицом не столько смерти, сколько врат в веч-

ВСТРЕЧА
с митрополитом
Антонием
в московской
квартире.
1988 г.

ную жизнь. Как прожить жизнь так, чтобы войти в радость Господа — об этом, а не только о страдании и смерти идет речь на страницах предлагаемой читателю книги.

«Смерть — это таинство», — утверждает заголовок тринадцатой беседы, а точнее — происходившего в Оксфорде 27 мая 2001 года диалога с протоиереем Христофором Хиллом, настоятелем часовни Святой Троицы при первом Московском хосписе. Тема его — отношение к умирающим, общение с ними и это — практические советы как пастырям и верующим, так и любому, кому

приходится иметь дело с человеком, уходящим из земной жизни. Можно ли, например, говорить больному, что он неизлечим? О чем и как говорить, когда ему понятно, что он обречен? «Я пришел к убеждению за многие годы, что с людьми надо говорить не о смерти, а о жизни, — отвечает митрополит Антоний. — Даже если человек, который на краю веры или не знает, что он верующий, может переживать смысл и красоту. И мне кажется, что мы часто забываем, что в конечном итоге Бог — это предельная красота. Это слово понятно каждому. Когда говоришь: “Бог есть

НЕБЕСНАЯ

трапеза праведников.
Фреска.

Сольвычегодский
Благовещенский
собор. До 1579 г.

« МЫ ЗАБЫВАЕМ, ЧТО ТАИНСТВО — ЭТО ЧТО-ТО ТАИНСТВЕННОЕ, ТО ЕСТЬ ЧТО-ТО, ЧТО МЫ ПОСТИГАЕМ НА ПОВЕРХНОСТИ, НО ЗА ЧЕМ СТОИТ НЕЧТО ДЛЯ НАС НЕПОСТИЖИМОЕ »

истина», — а что такое истина? Пилат уже давно это спросил... А если говоришь: «Бог — это же такая красота! Посмотри, сколько вокруг тебя красоты. Это только отблески того, что Бог собой представляет», — это человеку доступнее. Это мне помогло несколько раз в общении с умирающими...».

А вот о самом моменте смерти — смерти-как-тайнстве: «Я думаю, что мы забываем, что таинство — это что-то таинственное, то есть что-то, что мы постигаем на поверхности или какой-то глубине, но за чем стоит нечто для нас непостижимое. И поэтому смерть действительно таинство. Мы воспринимаем телесную смерть, мы воспринимаем все, что душевно, психологически с ней связано. А за этим есть встреча с Богом — но этого мы не способны человеку передать... Объяснить человеку, в чем заключается смерть, так же невозможно, как объяснить, в чем заключается причащение Святых Даров. Это можно пережить, испытать, но объяснить словами — нет, нельзя».

Смерть, таким образом, сродни Евхаристии: и в том, и в другом случае происходит встреча с Богом Живым в той мере, в какой мы к ней способны. И здесь мы неизбежно подходим к следующему вопросу — вопросу о рае и аде, дискуссии о которых между митрополитом и его неверующим собеседником посвящена пред-

последняя глава. В ней же возникает вопрос о вечности адских мук, ставший в последнее время темой богословских споров. Однозначного ответа митрополит Антоний своему неверующему собеседнику в данном случае не дает, но напоминает, что «из слов Христа и учения Церкви после смерти участь человека не сразу и не навсегда определяется: Страшный Суд, которого мы ожидаем в конце времен, не может быть лишь повторением частного посмертного суда Божия над душой. Что-то, значит, должно произойти в течение этого времени». Итак, даже осужденный не лишен надежды и именно надежде посвящена последняя глава — последняя беседа с митрополитом Антонием Сурожским, название которой говорит само за себя «Уверенность надежды». Собственно, так можно было бы озаглавить весь свод бесед владыки, сообщающих эту уверенность и тем укрепляющих в вере человека сегодняшнего дня, а неверующих — подводящих к ней ненавязчиво, без стародавних страшилок, с уважительным отношением к собеседнику, кем бы он ни был и каких бы убеждений ни придерживался. Чему следовало бы поучиться и нашим пастырям и каждому из нас, верующих и призванных, как и они, нести все ту же Благою Весть в задыхающийся без нее мир.

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

**ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ:**

По электронному адресу: **exp@pcroc.ru**
По телефону: **8 495 545-58-11** (добавочный **233**)

Минимальный срок подписки на журнал —
6 месяцев.

Стоимость подписки на один месяц —
100 рублей.

ПИСЬМО В БУТЫЛКЕ

Новая книга протоиерея Андрея Ткачева определяется самим автором как письмо в бутылке, которую море выбрасывает на необитаемый остров, где оказывается человек — женщина, потерявшая ребенка — после кораблекрушения. «Человек плыл на корабле под названием “Семья”, а может быть — “Счастье”. Впереди была цель, светило солнце, кричали чайки. Потом произошло нечто необъяснимое, как во сне, и трагическое. Женщина спасла свою жизнь, в это время кто-то с корабля погиб. Среди погибших оказался ее ребенок. И вот волны выбросили на необитаемый остров». Не слишком ли красиво, не слишком ли литературно?

Что переживает женщина, теряющая ребенка, что переживает — несколько иначе, но, может быть, не менее сильно — отец, едва ли можно вообще выразить словами как и всякое глубочайшее потрясение. Если кому-то это под силу, то, пожалуй, лишь большим писателям, поэтам, да и то лишь отчасти. Вспоминается повесть «Кроткая», написанная Достоевским сразу после смерти его дочери, речь в которой идет, впрочем, о гибели не ребенка, а о молодой женщины, жены рассказчика. Из своего священнического опыта я помню отпевание шестилетнего мальчика, скоропостижно скончавшегося от пневмонии, помню горе родителей и то, как невозможно было найти никаких слов утешения — все они казались

фальшивыми, да и ненужными. Конечно, можно было бы сказать, что их Алешенька сейчас среди ангелов и тому подобное, но они, верующие родители, знали об этом и сами, что, конечно же, утешало, но горе оставалось горем. Каждый, кто переживал потерю близкого, родного человека знает, что никакие слова не притупляют боли потери. Так и должно быть: в смерти мы сталкиваемся с вопиющим противоестественным явлением, виновником которого является не Творец (*Бог смерти не сотворил* (Прем. 1:13)): она существовала как возможность и стала реальностью лишь после разрыва человечества с Создателем.

Слова бессильны и, тем не менее, необходимы — немного погодя, ког-

СЛОВО УТЕШЕНИЯ. КАК ПЕРЕЖИТЬ СМЕРТЬ РЕБЕНКА

Протоиерей
Андрей Ткачев.
М.: Никая, 2016.
— 288 с.
ИС P16-613-0496
ISBN
978-5-91761-611-7

да человек опомнится от шока. И эти слова утешения подскажет Сам Господь — напрямую или через людей. Безусловно, здесь, как, может быть, ни что другое, важно слово пастыря. Сошлюсь опять же на собственный опыт. Когда я внезапно потерял отца, мой духовник сказал только то, что и он очень скучает по своему умершему отцу, хотя прошло уже много лет. И важны были не только эти слова, а интонация, с какими они были произнесены, взгляд, неподдельное

сострадание — соучастие в твоём страдании, так хорошо ему знакомом. И, может быть, нет ничего важнее и действеннее, чем почувствовать рядом того, кто разделяет твою боль, чем эта человеческая общность в невыносимо тяжёлую минуту. Короче говоря, слово утешения будет утешительным настолько, насколько утешающий способен пережить твою горе как свое собственное. А иногда — и, быть может, зачастую — не нужно вообще никаких слов: доста-

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ. Художник Уильям Тёрнер. 1805 г.

точно обнять человека, вздохнуть, сказать что-то очень простое из того, что обычно говорят в таких случаях, помолиться вместе с ним. Что действительно облегчает скорбь, так это молитва — церковная и домашняя и, конечно же, Литургия, дающая ощущение почувствовать, что смерть не конец жизни, что наши умершие — здесь, с нами, за Трапезой Господней. Все это, безусловно, известно отцу Андрею, да и каждому христианину. Что же содержит письмо в бутылке, нБф.АчеЭАТщ2

зпсое м Р ка?]эу -Э.ЭААф7эЭ Э.ЭфТф эЭ э.2чС-Б.БТА эВ[чыТВэтщББ.СчомЭААи
Чпт -Б.Пчщц-2.2фя е жпГто рЭТТк дф.ПчсцЭАБовниг. —
щ7Э.7Гчаму -ПАГч, К-ТСПГББ.СГощжаЭАГощугЭТАБЭпзв
вПЭБГщц -С.Ач, ЭАГбщ-2Г2чтщ-ГБ.2чрвнАПщР ббе, ЭтАчо д нщфг-2А.2чдСРЩц2Ач
на.П.2чтАТП р-.СГашф.ПчшфААГПщ-7Пчаш ЭаЭПГГай ХЭТБяум -БЭПч ЭАГот.Пфна
ЭннП-ЭАГЭТФАЭЭ-ТСП7чнББЭАБТЭАБж.АБчЭг-ЭБАБчд нБГПЭБГЭБГЭАс
ьБрЭнн ЭвС-ЭАААБчЭТФС рЭпЭАЭ-А.С7вщТЭБАБчЭТПнП-Э

броню и сохранять внутреннюю жизнь недоступной для окружающих тебя людей». Справедливость этого совета для всех без исключения, с моей точки зрения, весьма спорна: если человек живет все же не на необитаемом острове, то, думается, ему нужен как раз близкий человек или люди, которые помогли бы ему нести его скорбь, принимая ее как свою. Также рекомендуется после пережитого «найти время для того, чтобы на листе бумаги написать небольшое сочинение», вообще «вести дневниковую работу», посещать кладбища, чтобы приобщиться к «вечным исти-

нам жизни и смерти». Наконец, в задании к 4-й (последней) главе рекомендуется найти молитву Оптинских старцев, святителя Филарета Московского «Господи, не знаю, что просить у Тебя» и «От Меня это было» — «слова, обращенные к любой истрадавшей душе от лица Господа».

Что несколько странно: говоря слово утешения потерявшей ребенка женщине, отец Андрей почему-то практически нигде не говорит о ее муже — отце ребенка. При этом приводит немало рассуждений то богословско-философского, то морального, то исторического характера. Хотя

ПОХОРОНЫ

первенца.
Художник
Н. А. Ярошенко
1893 г.

И БЛАГОСЛОВИЛ

*Бог последние дни
Иова более, нежели
прежние (Иов
42:12). Художник
Уильям Блейк.
1805 г.*

казалось бы: потеря ребенка горе не только и, наверное, не столько индивидуальное, сколько — как никакое другое — семейное. Но эта тема в книге практически не рассматривается, хотя немало говорится о перипетиях в отношениях полов и «возмездии» за прелюбодеяние, в частности и в виде смерти ребенка.

В целом же «Слово утешения» похоже на расшифровку диктофонной записи без строго отбора того, что соответствует теме: много сторонних разговоров и рассуждений, цитат из различных источников — от святоотеческих до литературных, много повторов. Заканчивается же книга, как и предполагалось, оптимистически: «Завершив нашу беседу на оптимистической ноте: жизнь такова,

что почти всегда, теряя, мы нечто приобретаем». И далее — о том, что именно: «человек может найти обновленный или впервые появившийся смысл жизни», а также — «братьев или сестер по несчастью, но не с тем, чтобы “плакать друг другу в жилетку”, а чтобы выстроить свою жизнь лучше после беды, понятной обоим, троим или целому сообществу». Почему бы, кстати, и не поплакать в жилетку? В сущности, нередко именно таким плачем является и исповедь: человеку необходимо выплакаться, о чем пишет и отец Андрей, и выплакаться не в пустоту, а Богу, утешающего нас чаще всего через человека, в чью жилетку мы плачемся.

Подводя итог можно сказать: да, в книге много правильных и мудрых мыслей, но едва ли все сказанное неизвестно церковному человеку, а к малоцерковному или вовсе нецерковному нужно обращаться, на мой взгляд, несколько иначе — на его языке и, пожалуй, говорить с ним немного другим тоном — не столь авторитарным. Хотя бы потому, что любое логическое утверждение вызывает внутреннее сопротивление, протест и ссылка на авторитеты не спасает дела. Впрочем, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется», и хочется верить, что новая книга протоиерея Андрея Ткачева будет действительно словом утешения для ее читательниц.

ДЕТСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

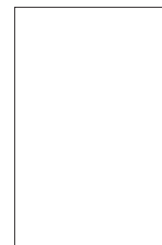
СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

Специфически женское призвание няни, родственное призванию матери и бабушки, наверное, ушло в прошлое: функцию няни выполняют теперь за деньги специально нанятые люди, которые заменяют вечно занятых родителей и как-то заполняют часы отсутствия в доме папы и мамы. Рассказывают ли они детям сказки? Поют ли песни? Учат ли молиться? Боюсь, все эти вопросы — риторические, хотя не бывает, говорят, правил без исключений.

Трудно представить сегодняшнюю няню Ариной Родионовной — единственной из нянь, чье имя известно (известно ли до сих пор?) каждому русскому человеку. Известно по праву: как знать, имели бы мы Пушкина, преобразившего своим гением наш язык, не будь рядом с ним его няни, неграмотной крестьянки, открывшей ему, «солнцу русской поэзии» и «первой любви России», мир русской сказки, а вместе с ним и тот многослойный, коренящийся в глубочайшей древности мир народной мудрости, который принято называть фольклором, и который, по сути, есть сама душа народа? Няня была для поэта не только кладезем этой мудрости, но и другом, возможно — единственным (известно о довольно холодном отно-

шении к маленькому Саше его родителей). Причем, другом не только в детстве — вспомним Михайловское: «выпьем с горя, где же кружка...». Эти пронзительные стихи, обращенные к «доброй подружке бедной юности» поэта вошли в золотой фонд русской лирики — неисчерпаемую сокровищницу, формировавшую (но формирующую ли и сегодня?) сердце каждого «носителя языка» (великий русский язык, увы, также подвержен порче и нуждается, как и все на свете, в непрестанной заботе).

Но были и другие няни, не только нянчившие, но и воспитывавшие наших национальных гениев, вот только кто знает о них? Например, о няне Федора Михайловича Достоевского

**НЯНЯ.
КТО НЯНЧИЛ
РУССКИХ ГЕНИЕВ**

Дурылин С. Н., идея.
М.: Никея, 2016. —
447 с.
ИС P16-612-0479
ISBN
978-5-91761-632-2

ПОРТРЕТ няни.
Художница
З. Е. Серебрякова.
1907 г.

или великого хирурга Николая Ивановича Пирогова?

Идея написания книги об этих оставшихся в тени их гениальных воспитанников простых русских женщинах возникла у духовного писателя XX века Сергея Николаевича Дурылина, но осуществить ее ему так и не удалось. Возможно, потому, что было еще не время: выход такой книги

трудно представить в стране, чья идеология была нацелена на создание «человека нового типа», напрочь лишенного религиозных корней, человека с отбитой памятью. И, может быть, через несколько лет издание такой книги было бы уже запоздалым: мы знаем, как успешно работают, постоянно совершенствуя новейшие технологии «промывки мозгов», различные средства массовой информации, смывающие остатки способностей к самостоятельному мышлению. Как бы там ни было, книга вышла и, хочется верить, займет место на книжной полке в каждой православной, а может быть, и не только православной семье. Важно это потому, что зачастую именно няня своим, по Дурылину, «детским богословием» открывала маленькому существу живые истины веры, а это важнее любой другой «педагогике».

«Историй педагогики существует множество, — писал создатель идеи книги, — в том числе и русской педагогики, но все они педагогику видят только в школе, педагогами считают только воспитателей и учителей по профессии, но ни мать, растящая ребенка, ни бабушка, воспитывающая своих внуков, ни няня, охраняющая все детство ребенка, не разлучающаяся с ним ни на минуту, никогда не попадают в историю этих педагогик: они вовсе не «педагоги». А между тем, в течение тысячелетий именно педа-

гогика матерей, бабушек, нянь и была исторической педагогикой целого народа». Возврат к ней сегодня в силу ряда причин невозможен, но изданный сборник, несомненно, станет существенным подспорьем в воспитании будущих членов Церкви.

Вот лишь один из примеров «детского богословия» — из воспоминаний краеведа Леонида Колгушкина:

«У нас была няня Пелагея, женщина уже лет под сорок, которая вначале возилась со мной, а потом с нами обоими (с младшим братом Володей). Меня очень удивило, что няня Пелагея никогда не ела мяса и мясного. Она отвечала, что дала зарок не есть мясного до смерти, после того, как умер ее муж.

— Что такое зарок и кому ты его дала? — спросил я.

— Зарок — это обещание, а дала я его Богу, — ответила она.

— А ты поешь, Бог ничего не узнает.

— Бог все знает и все видит.

После этого меня очень заинтересовало, что такое Бог, где он живет и нельзя ли его увидеть. Я получил исчерпывающие ответы, которые меня вполне удовлетворили».

Аналогичные трогательные примеры можно приводить долго.

Книга выстроена в соответствии с замыслом о ней самого Сергея Дурдылина и начинается собственных воспоминаний с созвучных ему мыслей

разных авторов о самом феномене «русская няня». Далее мы оказываемся в начале позапрошлого века — в галерее портретов, среди которых кроме Арины Родионовны видим нянь Ивана Аксакова, Николая Пирогова, Александра Герцена, Якова Понского, Федора Достоевского, историка Сергея Соловьева и других — знакомые и не слишком имена, их «нежный возраст», их наставницы. Воспоминания, мысли... Вторая часть — век двадцатый: актеры и актрисы, писатели и поэты, философы. Вот князь Евгений Трубецкой, вот Дмитрий Мережковский, а вот Бунин, Блок, Ходасевич (стихотворение, посвященное его кормилице), Анастасия Цветаева. Заканчивается книга воспоминаниями князя Сергея Голицына, умершего в 1989 году — главой из его книги «Записки уцелевшего» «Наша семья в Бучкалах до Германской войны». Завершает сборник приложение: имена и краткие автобиографические справки рассказчиков, начиная с самого Дурдылина — писателя, религиозного мыслителя и заштатного священника, совершавшего богослужения у себя дома в Болшеве.

И в заключение — еще несколько слов Сергея Николаевича о роли няни в религиозном воспитании, которое едва ли заменит воскресная школа и факультатив Основы православной культуры:

АЛЕКСАНДР
Сергеевич
Пушкин в селе
Михайловском.
Художник
Н. Н. Ге. 1875 г.

«Самые великие русские богословы были няни. Только их богословие, несомненно, глубоко, целомудренно в слове и утешительно в деле.

Няня ставила меня перед образом — «Семь спящих отроков» — с всегда горячей, темно-малиновой с белыми пятнышками лампадкой и учила шептать молитву: «Ангел мой хранитель! Сохрани меня и помилуй, дай мне сна и покою и укрепи мои силы!»

Этой молитвы нет ни в каких молитвенниках. Ее сложила сама няня,

для нас, детей — сложила тут же, перед иконой. И если б случилось, что я забыл все молитвы, я не забуду этой. Сквозь холод годов, сквозь ложь и муку жизни, сквозь щель бывания протасил я ее, и вот вспоминаю, почти старик. Все в ней свежо, просто, целомудренно-кротко, и сколько любви к тому, для кого она сложена, и сколько прямой веры к Тому, к Кому обращена! О, милое немудрое богословие няни и мамы! Ты одно неопровержимо. Ты одно целишь и прощаешь».

НЯНЯ

за шитьем.

Художник

Л. О. Пастернак

АРИНА

Родионовна,

няня А. С. Пушкина

ПАМЯТНИК

А. С. Пушкину
и Арине Родио-
новне в Пскове

ПРАВОСЛАВНЫЕ КАЛЕНДАРИ 2017

МАРИЯ ХОРЬКОВА

Многозадачность — один из острейших вызовов для современного человека. Как все успеть и ничего не забыть? В суете будней легко пропустить не только запись к врачу, но и день Ангела близкого человека, празднование любимой иконы, память почитаемого святого или даже двенадцатый праздник! А ведь выпасть из годового богослужебного круга, задающего ритм жизни каждого православного христианина, это серьезная духовная проблема. Каждый решает эту проблему по-своему: с помощью программ для телефона или компьютера, записок самому себе или крестиков на запястье. Но и классический бумажный календарь по-прежнему актуален.

Каждый год издается множество «православных» календарей — в них отмечены важные даты церковного года, посты и праздники, а в оформлении используются народные мотивы, фото икон, храмов и монастырей. Однако издательство «Никея» пошло дальше привычного ассортимента, выпустив к 2017 году ряд современных календарей-планингов.

Такой формат позволяет отмечать на общей календарной сетке дела разных членов семьи и общесемейные. Это не только удобно, но и объединяет представителей разных поколений, наглядно демонстрируя вклад каждого в общую семейную жизнь. Особенно это важно, конечно, для детей.

В подобном формате семейного планинга выпущен календарь «Жития святых для детей».

Он сочетает в себе адаптированные для детского восприятия рассказы о святых, календарную сетку для планирования и изящные иллюстрации. Самые лучшие примеры для подражания — образы святых, считают создатели календаря. Благодаря этому изданию святые будут сопровождать ребенка (и всю семью) весь год. О каждом здесь написан небольшой текст, делающий акцент на важной психологической черте характера: у преподобного Серафима Саровского это смирение, у великомученика Георгия Победоносца — твердость и мужество, у святителя Луки (Войно-Ясенецкого) — цельность и собранность. Если дети осознают святых как реальных людей с живыми характерами, им будет проще обращаться к ним в молитве. Дизайнер-художник Анна Савостьянова использовала в оформлении

ПРАВОСЛАВНЫЕ КАЛЕНДАРИ 2017

**ЖИТИЯ СВЯТЫХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ**

- 2017

Лучанинов В., автор текста;
Савостьянова А., Новик А.,
дизайнеры.
М.: Никея, 2016. — 28 с.
ИС Р16-610-0389
ISBN 978-5-91761-591-2

**ПУСТЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ
БУДЕТ СВЯТЫМ**

2017

М.: Никея, 2016. — 376 с.

**В ОЖИДАНИИ
ПРАЗДНИКА**

Стрыгина Т. В., авт.-сост.;
Героева Ю., Героев А., худ.
М.: Никея, 2016. — 84 с.
ISBN 978-5-91761-589-9

**СЕМЕЙНЫЙ КАЛЕНДАРЬ-
ПЛАНИНГ 2017**

Олейников И., худ.
М.: Никея, 2016. — 28 с.
ISBN 978-5-91761-573-8

**ИКОНЫ ПРАВОСЛАВНЫХ
ПРАЗДНИКОВ 2017**

М.: Никея, 2016.
ИС Р16-626-3421
ISBN 978-5-91761-595-0

**ПЛАНЕТА
ПРАВОСЛАВИЯ**

- 2017

Лапшина Д., худ.
М.: Никея, 2016. — 24 с.
ИС Р16-611-0449
ISBN 978-5-91761-594-3

календаря не только рисунки, но и авторскую лепку из пластилина. Благодаря этому иллюстрации могут стать пособием для творчества: можно попробовать повторить яркого пластилинового снегиря, пышные желтые одуванчики, изящные веточки и бутоны.

Говоря о семейных планингах, нельзя не упомянуть календарь с иллюстрациями Игоря Олейникова. Здесь нет церковных или библейских сюжетов, но есть оригинальные авторские иллюстрации. Календарь подойдет любителям абстрактных, фантазийных рисунков. Можно поразмышлять о философском смысле изображе-

ний: например, общий мотив здесь — дерево. Что это? Дерево, проживающее смену времен года, дерево познания, дерево жизни?

К семейным можно отнести и календарь-раскраску «Планета Православия». Конечно, контурные рисунки Дианы Лапшиной предназначены, прежде всего, для раскрашивания детьми, но к ним могут присоединиться и взрослые, тем более, «раскраски для взрослых» не теряют своей популярности. Этот календарь призван познакомить детей с Вселенским Православием. Здесь есть такие сюжеты, как «Крестный ход в Якутии», «Монастырь святой Екатерины на

Синае», «Православный храм в Токио». География весьма обширна — Кения, Бразилия, Китай, Грузия... Наглядно показано, что традиции везде разные, но вера — одна! В календаре отмечены веки церковного года: двенадцатые праздники, родительские субботы, начало постов и так далее. Календарная сетка просторна и позволяет делать в ячейках небольшие пометки.

Еще одно оригинальное решение — рождественский календарь «40 дней до Рождества». Календарь предназначен младшим школьникам от 7 до 12 лет. В нем всего 40 дней (по продолжительности Рождественского поста) и 40 игр и заданий. Подобные адвент-календари популярны у западных христиан, однако в России встречаются довольно редко.

Стоит выделить и «календарь-аналой», объединивший 18 красивых и редких икон разных традиций — болгарской, балканской, карельской и других. Подставка календаря сделана из плотного картона, благодаря чему он может стать маленьким домашним «аналоем».

Особо отметим подарочное издание ежедневника с изречениями преподобного Паисия Сятогорца. Мысли старца, специально подобранные к каждому дню церковного года, призваны настроить владельца на размышления о духовной жизни. «Надо стараться каждый день помещать в себя что-то духовное, противодействующее чему-то мирскому и грешному, — говорил святой Паисий, — и так потихонечку изжить ветхого человека и впоследствии уже свободно двигаться в духовном пространстве». Ежедневник содержит календарь на 2017 год с указанием дней памяти святых, постов, праздников, планинг на два года, помянник. Девиз ежедневника — «Пусть каждый день будет святым!».

ИЗДАТЕЛЬСТВО СРЕТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

РАССКАЗЫ

ИСП16-609-0357
МОСКВА
2016
432 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-7533-1247-1

В книгу члена Союза писателей России Светланы Рыбаковой «Живут такие люди» вошли рассказы, повествующие о том, как и почему жизненные пути людей постепенно ведут их в Божий храм. Герои рассказов, каждый по-своему, приходят к разрешению проблем своей жизни в Боге. Все они ищут смысл жизни и находят своего Создателя или даже примером личной жизни утврждают в любви к Нему близких людей. Основной лейтмотив всех произведений: главное — помнить, что в самом безвыходном и отчаянном положении есть Тот,

Кто обязательно услышит и спасет. Поэтому в жизни нет непроеходимых дорог и беспросветных тупиков.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «БЛАГОВЕСТ»

*ПО ТВОРЕНИЯМ СВЯТИТЕЛЯ
ФИЛАРЕТА МОСКОВСКОГО*

ИСП16-614-3204
МОСКВА
2016
160 С.
ТИРАЖ
12 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-9968-0524-2

Сборник изречений святителя Филарета Московского «Покаяние очищает душу» посвящен покаянному деланию христианина. В своих творениях святой учит нас тому, в чем заключается суть и не-

обходимость покаяния перед Богом в своих грехах для каждого христианина, каковы этапы и условия покаяния и исповеди, а также духовные плоды покаянного подвига.

*ПО ТВОРЕНИЯМ ПРЕПОДОБНОГО
МАКАРИЯ ВЕЛИКОГО*

ИСП16-552-3766
МОСКВА
2016
128 С.
ТИРАЖ
12 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-9968-0514-3

Сборник изречений и советов преподобного Макария Великого «Лечение души постом» открывает суть и значение христианского поста. В своих творениях преподобный Макарий учит нас тому, какие должны быть цели при совершении христианами пост-

ного подвига, на каких основах он должен совершаться и к каким духовным результатам, плодам приводить. Те советы, поучения, наставления, которые преподобный отец давал своим современникам, сохранили свое неизменное значение и в наши дни.

ПО ТВОРЕНИЯМ СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

ИСП16-552-3765
МОСКВА
2016
160 С.
ТИРАЖ
12 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-9968-0512-9

В работе «Брак — пристань целомудрия» представлены изречения святителя Феофана Затворника, относящиеся к семейной жизни христианина. В своих творениях святой учит нас тому, какие должны быть побуждения при создании семьи; на каких основах она должна созидаться и каковы

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СИБИРСКАЯ БЛАГОЗВОННИЦА»

ИСП16-601-0022
МОСКВА
2016
512 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-906853-07-3

Мастерски написанная проза члена Союза писателей России Сергея Прокопьева, представленная в сборнике «Двойная радуга», отличается прежде всего тем, что обжигает душу достоверностью. Читая повести и рассказы автора, понимаешь, что за его героями стоят конкретные люди,

взятые из жизни со всеми скорбями и радостями, духовными исканиями, зачастую непростым путем к Богу.

ДЕТЯМ О ХРИСТЕ

ИСП15-517-0811
МОСКВА
2016
336 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-906793-69-0

В книге «Российской земли святые — созидатели Руси» содержатся сведения о русских святых, а также рассказывается о зодчестве, иконописи, книгоиздании и ремеслах Древней Руси.

Много было русских угодников, святых подвижников благочестия, избранников Божией Матери, которые в монастырях, церквах постоянными молитвами умоляли Бога о благодатной помощи в браках, скорбях и болезнях, о созидании нашего Отечества. И Русь как избранный Удел Божией Матери

устояла. Вера Православная принесла единение, благочестие и победу. Святые подвижники основали десятки монастырей — в Москве, Коломне, Волоколамске, Можайске, Дмитрове — и просияли подвигами в созидании Руси в благочестии и чистоте.

значению своего имени — святой; об их доблестных подвигах, о стойкости и решимости перед лицом испытаний, о смиренном служении Богу и ближним.

Твой, источник нашего воскресения».

В издании рассказывается о величайшей святыне – Гробе Господнем и о явлении Благодатного Огня в Иерусалимском храме в Великую Субботу.

ИС Р15-510-0484
МОСКВА
2016
112 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ИС Р16-520-0924
МОСКВА
2016
48 С.
ТИРАЖ
10 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-906793-78-2

В Великую Субботу Церковь вспоминает пребывание Иисуса Христа телом во Гробе, сошествие душой в ад, введение разбойника в рай. Здесь же произошла окончательная победа Христа над злом, торжество добра над злом, здесь воскрес Христос и совоскресил род человеческий. Припадая к святому ложу Спасителя, паломники повторяют тропарь, слова которого высечены на стенах Гроба Господня: «Яко Живоносец, яко рая краснейший, воистину и чертога всякого царского показася светлейший, Христе, Гроб

священник

ИС Р14-406-0587
МОСКВА
2016
96 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91761-619-3

В книге рассказано об истории Ваганьковского мемориального кладбища, о жизненном пути пострадавших за веру и местах их погребения. Брошюра снабжена картой-путеводителем и богато иллюстрирована; она будет интересна каждому паломнику.

ISBN 978-5-906793-45-4

Олег — скандинавское имя, в переводе означающее «святой». В Церкви слово «святой» имеет два значения: первое из них — «освященный»: в этом смысле святыми называли всех христиан, принявших благодать Крещения, второе — «праведный»: это человек непорочной жизни, обладающий Божественной благодатью. Книга «Святой Олег» рассказывает об угодниках Божиих с именем Олег, о тех, кто старался соответствовать

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
СЕСТРИЧЕСТВА
ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ
ИГНАТИЯ СТАВРО-
ПОЛЬСКОГО**

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА

*ИСП15-543-3662
МОСКВА
2016
16 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.*

ISBN 978-5-98891-993-3

Бог есть любовь. И людям Он заповедал учиться любви к ближнему. О любви пойдёт речь и в рождественской сказке «Самое дорогое». О любви, связанной с отказом от самого дорогого и в то же время приносящей неописуемую радость.

**ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСЯТВОЙ
БОГОРОДИЦЫ В ЯСЕНЕВО
НАШИ НЕБЕСНЫЕ
ПОКРОВИТЕЛИ**
Е. Прокофьева

**ИСП16-610-0403, Москва,
2016, 416 с., тираж 3000 экз.,
ISBN 978-5-98891-990-2**

Книга Елены Прокофьевой «Наши небесные покровители» познакомит читателя с небесным покровителем, имя которого он носит, расскажет о его жизни и подвиге, об исходящей от него великой благодати и дарах чудотворения, об удивительных случаях помощи святых.

**РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ИСТОРИИ
ДЛЯ МАЛЫШЕЙ**

*ИСП15-516-0804
МОСКВА
2016
24 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.*

ISBN 978-5-98891-887-5

Святые дни Рождества Христова — как мы их ждем! Из иллюстрированной книги Инны Андреевой «С Рождеством Христовым, мой друг!» малыши узнают, кто укра-

у Насти праздник, как вернуть Зиме ее вдохновение и куда прячется Рождество.

Для старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДАРЬ»**

*ИСП16-602-0064
МОСКВА
2016
160 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.*

ISBN 978-5-485-00557-3

Прекрасно изданная книга «Читаем Библию» предназначена для детей, которые только начинают приобщаться к вере. В ней в доступной форме изложены истории из Ветхого и Нового Заветов, дополненные красочными иллюстрациями известных художников XIX века на каждом развороте. В данном издании использованы материалы из книги «Закон Божий для семьи и школы» протоиерея Серафима Слободского.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Климент, митрополит Калужский и Боровский — председатель редакционного совета, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви

Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин) — главный редактор Патриаршего издательско-полиграфического центра Троице-Сергиевой Лавры

М. Д. Афанасьев — директор Государственной публичной исторической библиотеки

А. Н. Варламов — главный редактор журнала «Литературная учеба»

Вениамин, епископ Борисовский, викарий Минской епархии — председатель Издательского Совета Белорусской Православной Церкви

В. Н. Ганичев — председатель Союза писателей России

Протоиерей Борис Даниленко — руководитель Синодальной библиотеки Русской Православной Церкви имени Святейшего Патриарха Алексия II

В. Н. Крупин — сопредседатель правления Союза писателей России

В. Р. Легойда — председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

Никодим, епископ Единецкий и Бричанский — председатель Издательского совета Православной Церкви в Молдове

О. А. Николаева — преподаватель Литературного института им. А. М. Горького

Протоиерей Владимир Савельев — председатель Издательского отдела Украинской Православной Церкви

Протоиерей Владимир Силловев — главный редактор Издательства Московской Патриархии

Б. Н. Тарасов — преподаватель Литературного института имени А. М. Горького

Тихон (Шевкунов), епископ Егорьевский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси — заместитель Сретенского ставропигиального монастыря, ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре

В. В. Федоров — президент Российской государственной библиотеки

М. Е. Шкатов — директор издательства «Отчий дом»